

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
специализация Уголовно-правовая, профиль образовательной программы –
Предварительное следствие в органах внутренних дел),
очная форма обучения, набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Выполнил:

Слушатель учебной группы НБ 2101
младший лейтенант полиции
Дибина София Владимировна

Руководитель:

доцент кафедры
уголовного процесса
кандидат юридических наук
Монид Марина Владимировна

Дата защиты:

«21» июня 2026 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК

подполковник юстиции
(специальное звание)

(подпись)

В.В. Знак
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА	9
§1. Сущность и составляющие процессуального статуса участника уголовного судопроизводства.....	9
§2. Понятие и уголовно-процессуальная правосубъектность лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, как участника уголовно- процессуальных правоотношений.....	15
§3. Нормативные и прикладные проблемы регламентации механизма приобретения процессуального статуса лицом, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера	26
ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЁТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ	34
§1. Теоретико-прикладные проблемы регламентации процессуальных прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера.....	34
§2. Гарантии защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	61
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	72

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что в условиях досудебного уголовного судопроизводства формируются основы для принятия судом законного и обоснованного и справедливого решения. Любые нарушения, допущенные на этом этапе, могут привести к необоснованному ограничению прав человека. Это в свою очередь, ставит под угрозу правомерность уголовного преследования и уровень доверия граждан к правоохранительным органам. Особенно остро эта проблема стоит при производстве в отношении лиц, не способных в полном объеме самостоятельно защищать свои права и законные интересы. К таким участникам, несомненно, относятся лица, в отношении которых решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера (далее – ПММХ). Как обращает внимание Конституционный Суд Российской Федерации, принудительные меры медицинского характера, не будучи тождественны по своей правовой природе уголовному наказанию, но также относящиеся к мерам уголовно-правового воздействия, не должны приводить к какому бы то ни было умалению прав лиц, страдающих психическими расстройствами¹. Это требование базируется на конституционном принципе признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, что предполагает особую государственную защиту таких неотчуждаемых прав, как право на жизнь, личную неприкосновенность, достоинство и охрану здоровья². В этой связи необходимо точное

¹ Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 30.10.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517858/ (дата обращения: 05.01.2026).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс.

определение процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ.

Как известно, в разделе XVI Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) выделяется три особых порядка уголовного судопроизводства по отдельным категориям дел. Так, к указанным особым производствам относится производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, что обусловлено особенностями их возраста. Однако не менее важное место занимает производство о применении принудительных мер медицинского характера, которое осуществляется только в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные УК РФ, в состоянии невменяемости, или лиц, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (ч.1 ст. 433 УПК РФ).

В действующей главе 51 УПК РФ, а также в разделе 2 УПК РФ, отсутствует легальное определение процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство по применению ПММХ. Данная проблема порождает ряд вопросов у правоприменителей: о моменте приобретения данного статуса, об особенностях помещения в психиатрический стационар в недобровольном порядке, о моменте приобретения двойного представительства лицом и др. Кроме того, остается неясным объем прав и обязанностей такого лица, а также каким образом обеспечивать возможность их осуществления в соответствии со ст. 11 УПК РФ. Важно отметить, что указанное лицо обладает повышенными гарантиями, которые, однако, не все перечислены в УПК РФ из-за чего правоприменителю сложно совместить в единую систему содержание процессуального статуса указанного лица.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Следует обратить внимание, что количество лиц с психическими расстройствами, которые впервые были взяты под наблюдение на 100 тыс. населения за период 2020-2024 годов возросло, так в 2020 году было взято 34,2 тыс., в 2021 – 36,5 тыс., 2022 – 40,0 тыс., 2023 – 40,2 тыс., 2024 – 39,1тыс¹. А статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ, указывают на тенденцию роста удельного вес лиц, к которым были применены ПММХ, что подчеркивает практическую востребованность исследования. Так, количество дел по итогам рассмотрения которых, к лицам были применены принудительные меры медицинского характера в 2015 – 8 179 (0,85%), 2016 – 8 697 (0,91%), 2017 – 8 359 (0,91%), 2018 – 8 384 (0,95%), 2019 – 8 047 (0,98%), 2020 – 7 456 (0,96%), 2021 – 8 019 (1,03%), 2022 – 8 208 (1,06%), 2023 – 8 198 (1,14%), 2024 – 7 881 (1,21%)² (диаграмма 1).

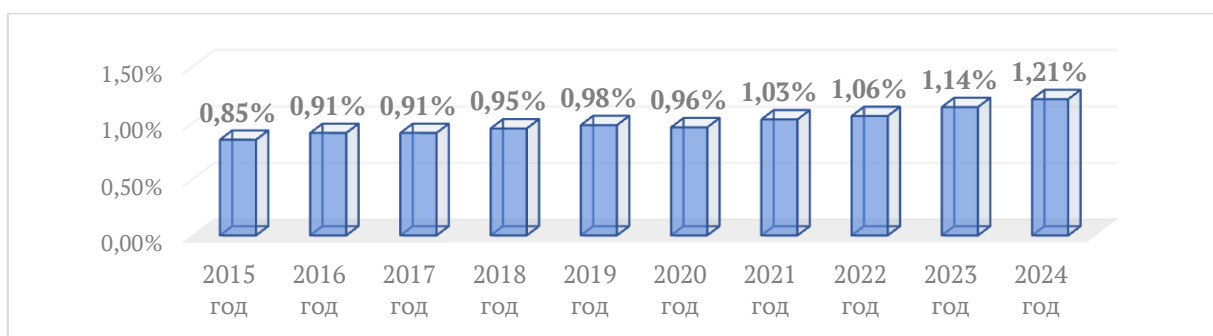

Диаграмма 1. Удельный вес уголовных дел, по которым вынесено решение о применении ПММХ.

Таким образом, отсутствие детализированной нормативной регламентации обуславливает необходимость исследования сущности производства о применении ПММХ, характеристики его субъектов и уголовно-процессуальных гарантий и их прав, а также научного анализа правовых пробелов, внесения предложений по совершенствованию законодательства.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 05.01.2026).

² Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.01.2026).

Указанные обстоятельства в совокупности определили актуальность темы исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с приданием процессуального статуса лицу, в отношении которого ведется производство по применению ПММХ, а также отношения, складывающиеся в процессе обеспечения прав, законных интересов и соблюдения предусмотренных законом гарантий данного лица.

Предмет исследования составляют уголовно-процессуальные нормы, иные подзаконные и законодательные акты, регламентирующие процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, а также теоретические представления и правоприменительная практика в исследуемой сфере деятельности.

Цель исследования заключается в комплексном теоретико-прикладном анализе процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство по применению ПММХ. По итогам проведенного анализа необходимо выявить актуальные проблемы, существующие в теории и правоприменительной практике. Выработать обоснованные предложения по их решению.

Достижение указанной цели предполагалось осуществить через постановку и решение следующих **задач**:

- исследование сущности и структурных составляющих процессуального статуса участника уголовного судопроизводства;
- определение понятия и уголовно-процессуальной правосубъектности лица, в отношении которого ведется производство по применению ПММХ;
- выявление нормативных и прикладных проблем регламентации механизма приобретения процессуального статуса лицом, в отношении которого ведется производство по ПММХ;
- выявление теоретико-прикладных проблем регламентации процессуальных прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется производство по применению ПММХ;

- исследование гарантий защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство по применению ПММХ;
- разработка предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части производства по применению ПММХ.

Степень научной разработанности исследуемой темы представлена научными трудами Л.В. Головки, О.А. Зелениной, Т.Б. Рамазанова, П.М. Мусаевой, А.П. Рыжакова, А.А. Ручиной, Е.З. Трошкина, Е.В. Суховерховой, А.С. Захарова, С.А. Яковлевой, Е.В. Медведковой, Л.Г. Татьяниной и других.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-процессуалистов в области уголовного процесса, посвященные процессуальному статусу лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, механизму приобретения им данного статуса, а также комплексу его прав, обязанностей законных интересов и процессуальных гарантий, а также проблемных аспектов нормативно-правового регулирования и правоприменения в указанной сфере.

Нормативную основу составили положения Конституции Российской Федерации, современное отечественное уголовно-процессуальное законодательство, а также нормативно-правовые и иные нормативные акты, регулирующие уголовное судопроизводство по уголовным делам в отношении лиц, страдающими психическими расстройствами.

Эмпирическую базу исследования составили: статистические данные о динамике числа осужденных лиц, в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера за 2015-2025 годы в Российской Федерации, материалы судебной практики, а также результаты проведенного анкетирования 22 сотрудников органов предварительного следствия Красноярского края о сложившейся практике производства по рассматриваемой категории уголовных дел. В период прохождения

производственной практики проведен анализ материалов уголовных дел, по которым осуществлялось производство о применении ПММХ.

Методологическую базу исследования составили общенаучные (диалектические методы, анализ, синтез, индукция, дедукция) и частнонаучные (историко-правовой, формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, статистический) методы познания.

Также использовались приемы сбора и обработки эмпирического материала, такие как анализ судебных решений и контент-анализ публикаций в информационном пространстве.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел или иных правоохранительных органов заключается в том, что результаты научного исследования могут быть использованы: 1) в научной деятельности при разработке актуальных вопросов уголовного процесса; 2) в деятельности образовательных организаций при подготовке учебных и учебно-методических материалов; 3) в практической деятельности должностных лиц органов государственной власти Российской Федерации, наделенных соответствующими полномочиями в сфере законотворчества; 4) в правоприменительной деятельности следователей, дознавателей и судов.

Структура работы состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

Сведения об апробации полученных результатов: в мае 2026 года по проблемным направлениям, связанным с процессуальным статусом лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, заслушивался доклад на международной студенческой научной конференции «Молодежь, наука и цивилизация», тезисы доклада были поощрены дипломом 3 степени, а также приняты к публикации в сборнике материалов конференции.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУЩНОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЕТСЯ ПРОИЗВОДСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

§1. Сущность и составляющие процессуального статуса участника уголовного судопроизводства

Правильное понимание процессуальных терминов, преодоление их неоднозначного толкования служат важной гарантией успешного достижения задач уголовного судопроизводства и обеспечения прав и законных интересов его участников.

Российское уголовно-процессуальное право, отличаясь высокой степенью детализации, закрепляет основные понятия в статье 5 УПК РФ, однако легальное определение процессуального статуса участников уголовного судопроизводства в данном перечне отсутствует. Вследствие этого разрешение указанной проблемы осуществляется через доктринальные формулировки.

В доктринальном толковании понятие процессуального статуса участника уголовного судопроизводства не имеет существенных расхождений. Так, О.В. Мичурина, обращаясь к юридическим словарям, отмечает, что дефиниция «процессуальный статус» определяется практически в едином понимании его сущности (смысловой нагрузки) и обусловлена кругом прав, обязанностей, а также выполняемой функцией, которая является ключевой смысловой определяющей, а не просто

совокупностью правомочий¹. В доктрине уголовного процесса подчеркивается, что формальное присвоение лицу, в отношении которого ведется производство по уголовному делу процессуального статуса выступает юридической основой для полноценного обеспечения прав личности (в частности, права на защиту). Однако вопрос о моменте начала уголовного преследования в обычном порядке не имеет однозначного решения: одни связывают его начало с момента появления конкретного лица, совершившего преступление, другие – в общем с момента возбуждения уголовного дела, допуская преследование в отношении неопределенного круга лиц с целью их установления².

Конституционный Суд РФ признал, что право на защиту возникает из фактического положения лица. При этом факт уголовного преследования и, следовательно, направленная против конкретного лица обвинительная деятельность могут подтверждаться актом о возбуждении в отношении данного лица уголовного дела, проведением в отношении него следственных действий (обыска, опознания, допроса и др.) и иными мерами, предпринимаемыми в целях его изобличения или свидетельствующими о наличии подозрений против него³. Таким образом, как отмечает А.А. Арутюнян, началом уголовного преследования может являться применение любых «принудительных» или иных «изобличающих» мер.

Л.П. Ижнина и И.М. Абазалиев в структуру процессуального статуса субъекта правоотношений включают следующие элементы: правосубъектность, права, обязанности, ответственность, гарантии и

¹ Мичурина О. В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 192-193.

² Арутюнян А.А. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 114-115.

³ По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // СПС КонсультантПлюс.

законные интересы¹. Как уточняет О.А. Зеленина, условием реализации данного статуса является наличие у участника правоспособности и дееспособности, которые в своей совокупности и образуют правосубъектность².

Под правосубъектностью в доктрине теории государства и права понимается способность лица самостоятельно или через своих представителей реализовывать юридические права и обязанности, то есть выступать субъектом правоотношений³. Правоспособность подразумевает под собой способность лица быть носителем уголовно-процессуальных прав и обязанностей. Дееспособность – способность лица своими действиями приобретать права и создавать для себя обязанности, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством и исполнять их⁴. Обычно – добавим момент приобретения правоспособности у подозреваемого (обвиняемого) возникает с момента возможности лица нести ответственность за совершенное им преступление. В данном случае лицо приобретает правоспособность с момента достижения возраста уголовной ответственности (ст. 20 УК РФ). В связи с чем момент приобретения лицом дееспособности правоспособности совпадают по времени. Как отмечают С.В. Кузнецов и Л.Н. Хасимова, физическое лицо может быть признано субъектом правоотношений даже при отсутствии полной дееспособности, поскольку правоспособность – это обязательная основа для вступления в любые правоотношения⁵.

¹ Ижнина Л.П., Абазалиев И.М. Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства // Вестник ННГУ. 2018. №2. С. 130.

² Зеленина О.А. Соотношение категорий правоспособности и дееспособности в процессуальном статусе участника уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №6 (223). С. 30.

³ Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 232-233.

⁴ Зеленина О.А. Соотношение категорий правоспособности и дееспособности в процессуальном статусе участника уголовного судопроизводства // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2011. №6 (223). С. 30-31.

⁵ Кузнецов С.В., Хасимова Л.Н. Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 37.

Помимо этого, существует мнение, что наряду с правоспособностью и дееспособностью в правосубъектность включается деликтоспособность. К примеру, Бацко И.Н. выделяют в составе дееспособности деликтоспособность – свойство лица нести юридическую ответственность за причинение вреда¹.

Фундаментальным принципом любого правового регулирования, включая уголовно-процессуальную сферу, выступает неразрывное единство и корреспонденция прав и обязанностей. Представляется совершенно справедливым и обоснованным утверждение В.П. Божьева о том, что не существует прав без обязанностей, равно как и обязанностей без прав: «В уголовном процессе, как и в любой другой сфере правового регулирования, один субъект (должностное или гражданин) может реализовывать свои права лишь в случае, если другой субъект при этом наделяется соответствующими обязанностями»².

Развивая данную мысль, следует определить сущность указанных категорий применительно к уголовному процессу. Уголовно-процессуальные права представляют собой предусмотренные нормами УПК РФ возможности лица обладать имущественным или неимущественным благом, действовать определенным способом в определенных уголовно-процессуальных ситуациях, установленных правовой нормой, или воздержаться от совершения определенного действия³.

В свою очередь, обязанности в уголовном судопроизводстве есть мера должного поведения его участников. Они выражаются в действиях или деятельности правообязанных субъектов, вовлеченных в производство по уголовному делу, которые осуществляются ими в рамках государственно-

¹ Протасов В. Н. Теория государства и права: учебник для вузов. 2-е изд. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 232-233.

² Божьев В.П. Избранные труды. В 2 частях. Ч. 1. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 43.

³ Ижнина Л.П., Абазалиев И.М. Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства // Вестник ННГУ. 2018. №2. С. 132.

властных предписаний (обязанностей). Такое поведение может проявляться как в форме активных действий, так и в форме бездействия (воздержания), в соответствии с их уголовно-процессуальным статусом¹. Существенным представляется и то обстоятельство, что обязанности, возложенные на одного участника процесса, объективно выступают в качестве субъективного права для другого участника.

Важнейшим элементом механизма реализации прав и законных интересов выступают процессуальные гарантии. Данные гарантии находят свое юридическое закрепление в нормах закона и внешне могут быть выражены в различных формах: в виде принципов судопроизводства, а также в содержании отдельных уголовно-процессуальных норм, особенно в части, регламентирующей права и обязанности участников процесса. В этой связи представляет интерес позиция О.В. Гладышевой, согласно которой уголовно-процессуальные гарантии человека и гражданина представляют собой процессуальные средства, определенные в уголовно-процессуальном законе, находящиеся в системной взаимосвязи, позволяющие эффективно защищать законные интересы, осуществлять, защищать и охранять субъективные права человека и гражданина². Данного подхода также придерживается В.С. Реброва, которая обращает внимание на то, что гарантии это всегда правовые средства, являющиеся отражением социальной сущности уголовного судопроизводства, а также обладающие двойственной природой: для государственных органов они служат средством выполнения возложенных на них обязанностей и использования своих прав для достижения задач уголовного судопроизводства, а для граждан – они

¹ Петухов Е.Н. Понятие и критерии надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIV международной научно-практической конференции, Красноярск, 08–09 апреля 2021 года. Том Часть 1. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. С. 120.

² Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореф дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09. Москва, 2012. С. 12.

являются процессуальным средством для защиты и охраны их законных прав и интересов¹.

Неотъемлемым элементом процессуального статуса каждого участника уголовного судопроизводства является наличие у него законных интересов. Под законными интересами понимается законная потребность личности в отстаивании и защите нарушенных преступлением ее прав и свобод, а также в защите от незаконного и не обоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод². Несмотря на казалось бы схожую правовую природу процессуальных гарантий и законных интересов, их различие состоит в их функциональном назначении: гарантии выполняют обеспечивающую функцию, а законные интересы – есть само стремление лица к определенным благам.

Таким образом, процессуальный статус участника уголовного судопроизводства представляет собой комплексную юридическую категорию, содержание которой образует правосубъектность, совокупность нормативно закрепленных прав и обязанностей, процессуальные гарантии их реализации, а также законные интересы участника уголовного судопроизводства. Сущность данного статуса проявляется в формально-определенном положении субъекта в системе уголовно-процессуальных правоотношений, которое напрямую связано с выполняемой им функцией в уголовном судопроизводстве.

¹ Реброва В.С. Понятие и сущность процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства // Право и управление. 2025. №1. С. 180-181.

² Ижнина Л.П., Абазалиев И.М. Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства // Вестник ННГУ. 2018. № 2. С. 132.

§2. Понятие и уголовно-процессуальная правосубъектность лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, как участника уголовно-процессуальных правоотношений

К настоящему моменту в науке не сложилось единого подхода к определению сущности, содержания и структуры процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, что обуславливает дискуссионный характер данной проблематики.

Рассматривая правовой статус данного участника уголовного судопроизводства – можно отметить, что упоминание про него было лишь в УПК РСФСР 1960 года, так производству о применении ПММХ была посвящена отдельная глава 33, до этого в УПК РСФСР 1922 и в УПК РФ 1923 года речи о процессуальном статусе данного лица и особенностей производства и не было¹. Несмотря на увеличение в УПК РФ 2001 года количества статей, регулирующих статус лица, у указанного лица процессуальные права и обязанности конкретизированы не были.

Спустя девять лет после принятия УПК РФ путем вынесения Федерального закона № 323-ФЗ², законодатель закрепил в части 1 ст. 437 УПК РФ права подозреваемого (ст. 46) и обвиняемого (ст. 47) за лицом, в отношении которого ведется производство о ПММХ. Данная норма, несмотря на отсутствие прямого указания в перечне участников уголовного процесса (раздел II УПК РФ), позволяет отнести это лицо к стороне защиты.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс. См. также: Об Уголовно-Процессуальном Кодексе" (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р."): Постановление ВЦИК от 25.05.1922 (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс; Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р. "): Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс.

² О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2010 № 323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

Однако процедура его процессуального перехода из первоначального статуса (как правило, подозреваемого или обвиняемого), так и не получила детального законодательного регулирования.

Как было установлено в предыдущем параграфе, процессуальный статус любого субъекта правоотношений в качестве неотъемлемого структурного элемента включает правосубъектность.

Анализ российского законодательства показывает, что прямое упоминание термина «правосубъектность» как отраслевой категории есть только в Кодексе административного судопроизводства РФ¹. В Гражданском кодексе РФ², Гражданско-процессуальном кодексе РФ³ закон только оперирует конкретными понятиями «правоспособность» и «дееспособность», не затрагивая понятия «правосубъектность». Однако в уголовном и уголовно-процессуальном праве нормативного урегулирования термины «правосубъектность», «правоспособность» и «дееспособность» не получили. Вместо этого в УПК РФ детально и прямо прописывается статус ряда участников уголовного судопроизводства, включающий в себя процессуальные права и обязанности. При этом за судом, прокурором, следователем и дознавателем в соответствии со ст. 16 УПК РФ закрепляется обязанность обеспечивать их права.

Характеризуя правосубъектность, в научной доктрине принято дифференцировать её по объему, выделяя полную, неполную и совокупную правосубъектность. В этой связи следует отметить, что ограничения правосубъектности участников уголовного процесса могут быть обусловлены различными объективными факторами. К их числу относятся недостижение определенного возраста, наличие психического расстройства, а также

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

нахождение лица в зависимом или беспомощном состоянии (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). В силу указанных либо иных причин гражданин может быть неспособен самостоятельно защищать свои права и законные интересы, в таких случаях предусматривается обязательное участие законных представителей и иных управомоченных лиц. Однако в уголовном праве, согласно ст. 19 УК РФ, субъектом преступления признается только вменяемое лицо. Следовательно, лицо, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, не может быть субъектом преступления, но при этом остается участником уголовно-процессуальных отношений. За ним сохраняются соответствующие процессуальные гарантии, хотя уголовная ответственность исключается.

В соответствии с ч. 1 ст. 433 УПК РФ производство по применению ПММХ осуществляется: 1) в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости; 2) лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Важно подчеркнуть, что специальный порядок производства, регламентированный главой 51 УПК РФ, не распространяется на категорию лиц, указанных в ч. 2 ст. 99 УК РФ, – тех, кто страдает психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, а также на категорию лиц, указанных в п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ, суд наряду с наказанием может назначить им ПММХ в виде принудительного наблюдения и лечения у врача-психиатра в амбулаторных условиях.

Согласно ч. 1 ст. 21 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики. Признание лица невменяемым требует

одновременного наличия двух критериев: медицинского (биологического), включающий в себя четыре вида патологических состояний (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики), а также юридического (психологического) критерия, включающего интеллектуальный (способность отдавать себе отчет в своих действиях) и волевой (способность руководить своими действиями) признаки¹. Е.А. Кратюк выделяет презумпцию психического здоровья человека и гражданина, согласно которой презумпции лицо считается вменяемым до тех пор, пока не установят невменяемость данного лица на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы².

Существует позиция, согласно которой лицо фактически лишается дееспособности с момента приобщения к материалам уголовного дела заключения судебно-психиатрической экспертизы, констатирующей невозможность осознавать фактический характер и значение своих действий либо руководить ими³. А.Н. Кузнецов и Е.С. Косатых подтверждают, что «фактические основания для начала производства о применении ПММХ появляются в связи с окончанием судебной экспертизы, содержащей соответствующие выводы»⁴. В связи с этим реализация процессуальных прав в полном объёме обеспечивается законным представителем и защитником. В.С. Латыпов справедливо указывает на недопустимость отождествления рассматриваемого участника уголовного судопроизводства с подозреваемым и обвиняемым, отмечая, что его статус требует самостоятельной

¹ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 158-159.

² Кратюк Е.А. Процессуально-правовой статус невменяемых лиц // Таврический научный обозреватель. 2015. №2-2. С. 142.

³ Арабули Д.Т. Гарантии прав подозреваемого и обвиняемого при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы // Вестник ОГУ. 2008. №3. С. 25.

⁴ Кузнецов А.Н., Косатых Е.С. Применение принудительных мер медицинского характера: выводы из практики // Уголовный процесс. 2026. № 3. С. 2.

законодательной регламентации¹. Таким образом, именно заключение судебно-психиатрической экспертизы становится тем юридическим фактом, который трансформирует абстрактную правоспособность лица в конкретный объём его ситуационной дееспособности, определяя необходимость активизации механизма законного представительства.

Обязательным условием выступает то, что рассматриваемые меры могут быть применены к лицу только в случае, когда его психическое расстройство связано с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда (ч. 2 ст. 433 УПК РФ, ч. 2 ст. 97 УК РФ). Интересной представляется позиция С.Л. Мельник и Я.Д. Ревенко, которые отмечают, что основанием для реализации производства по применению ПММХ выступает не состав преступления, а состав опасности (наличие общественно опасного деяния, психического расстройства и опасности лица)². Данный вывод авторы аргументируют положением постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6³ (п. 1), где указано, что ключевым критерием является именно «опасность лица». Однако, с данным утверждением можно как поспорить, так и согласиться. Отсылка на п. 1 указанного постановления является не совсем корректной, поскольку данный пункт носит вводный характер и не содержит термина «опасности». Также наряду с «опасностью» стоит «возможность причинения иного существенного вреда», что является альтернативным, а не тождественным понятием. Представленная позиция С.Л. Мельник и Я.Д. Ревенко заслуживает внимания. Проведенный и нами анализ постановления

¹ Латыпов В.С. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера: вопросы теории и нормативного регулирования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 105-106.

² Мельник С.Л., Ревенко Я.Д. Правовой статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера: коллизия между карательной и реабилитационной парадигмами // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2026. №1. С. 68.

³ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 // СПС КонсультантПлюс.

Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 подтверждает приоритет критерия опасности: абз. 2 п. 6 обязывает ставить перед экспертами вопрос при назначении судебно-психиатрической экспертизы о связи психического расстройства с опасностью для лица или окружающих, а п. 4 допускает помещение в стационар лишь при особой опасности, требующей интенсивного наблюдения, а в абз. 2 п. 17 этого же постановления имеются перечисляются обстоятельства, которые могут свидетельствовать об опасности лица. Все перечисленные обстоятельства действительно свидетельствует о ключевом критерии – «опасности» как основания применения производства ПММХ. Данной позиции, придерживается ряд и других авторов, например А.В. Шеслер и А.В. Васеловская¹.

Общепризнано, что невменяемость исключает уголовную ответственность, но не лишает уголовно-процессуальной правоспособности. Статья 437 УПК РФ наделяет лицо правами, предусмотренными ст. 46-47 УПК РФ. С.Ю. Туров формулирует это как: «изъятие из статуса юридических обязанностей и ответственности не препятствует его носителю являться субъектом уголовно-процессуальных отношений и не лишает его правовых гарантий»². И.О. Воскобойник также указывает, что психическое расстройство не означает автоматической утраты процессуальной дееспособности, подчёркивая необходимость дифференцированной оценки состояния лица применительно к конкретным процессуальным действиям³. Эту позицию разделяет М.М. Кочергина, которая определяет уголовно-процессуальную дееспособность как «способность субъекта эффективно

¹ Шеслер А.В., Васеловская А.В. Общественная опасность лица как основание применения к нему принудительных мер медицинского характера // Всероссийский криминологический журнал. 2021. №4. С. 426-433.

² Туров С.Ю. Теоретико-правовая характеристика статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. №4. С. 736.

³ Воскобойник И.О. К вопросу о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера // Российская юстиция. 2016. № 9. С. 34–35.

реализовывать свои процессуальные права и обязанности в уголовном судопроизводстве»¹.

Ключевое правило закреплено в ч.1 ст. 437 УПК РФ: лицу предоставляется право лично осуществлять процессуальные права, «если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права». Следовательно, дееспособность данного субъекта носит не фиксированный, а динамический (ситуационный) характер. Как обоснованно отмечает Ю.В. Песковая, степень участия в уголовном судопроизводстве лица, страдающего психическим расстройством, зависит от характера и глубины (тяжести) психического расстройства, что корреспондируется с позицией Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости дифференцированного регулирования прав указанных лиц с учетом их психического состояния и способности лично участвовать в уголовном судопроизводстве, выраженной в постановлении от 20 ноября 2007 г. № 13-П².

На основе анализа нормативно-правовой базы и правоприменительной практики, определив признаки данного производства, можно сформулировать понятие правосубъектности лица, в отношении которого осуществляется производство о применении ПММХ. Правосубъектность данного лица представляет собой его особое правовое положение, характеризующееся тем, что лицо, являясь объектом указанного производства, обладает специальной правоспособностью в части наделения правами подозреваемого (ст. 46 УПК РФ) и обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), но лишено дееспособности с момента приобщения к материалам уголовного

¹ Кочергина М.М. Проблема участия в следственных действиях лиц, страдающих психическими расстройствами // *Еромен.Global*. 2025. №65. С. 205.

² См: Песковая Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством : автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.09. Москва, 2006. С.4. См. также: По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева : постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П // СПС КонсультантПлюс.

дела заключения судебно-психиатрической экспертизы, в связи с этим реализация его процессуальных прав и обязанностей обеспечивается законным представителем и защитником, тогда как объем их самостоятельного осуществления самим лицом зависит от характера и глубины психического расстройства и определяется с учетом выводов экспертного заключения.

В юридической науке вопрос о наименовании лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера, остается недостаточно разработанным. В отличие от таких участников уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и других, правовой статус которых детально и автономно регламентирован в отдельных статьях УПК РФ и структурирован в рамках соответствующих глав (гл. 5-8 УПК РФ), правовое положение данного субъекта лишено подобного обособленного и целостного регулирования. Его процессуальные права, обязанности и гарантии не сконцентрированы в едином нормативном комплексе, а вытекают из совокупности разрозненных положений, что придает его статусу производный и фрагментарный характер.

Так, УПК РФ содержит несколько различных именовании данного лица. В ст. 433 используется понятие «лицо, совершившее запрещённое уголовным законом деяние в состоянии невменяемости». Статьи 437, 439 вводят наиболее полное процессуальное обозначение – «лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера». В статье 441 в ч. 1 рассматриваемый участник уголовного судопроизводства именуется «лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера», а в ч. 2 фигурирует «лицо, признанное невменяемым». Уголовный кодекс РФ, в свою очередь, содержит термин «невменяемый», производный от понятия невменяемости (ст. 21 УК РФ). Закон РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании»

использует общее понятие «лицо, страдающее психическим расстройством», а применительно к принудительному лечению – «лица, помещенные в психиатрический стационар по решению суда о применении принудительных мер медицинского характера»¹. Федеральный закон № 191-ФЗ «О передаче лиц, страдающих психическими расстройствами, для проведения принудительного лечения» использует для своих целей понятие «лицо, страдающее психическим расстройством»². Подзаконные акты Минздрава России, например, приказ Минздрава России от 26.10.2020 № 1149н, обозначают такое лицо на этапе экспертизы как «подэкспертный»³.

Таким образом, каждый нормативно-правовой акт использует то понятие, которое соответствует целям его регулирования, однако, как можно заметить, единообразной терминологии именования данного лица так и не сформировалось. Не сформировалось и единого подхода к именованию данного лица в доктрине уголовно-процессуального права. П.А. Колмаков именует данного участника как «лицо, нуждающееся в применении принудительных мер медицинского характера»⁴. Д.С. Войстрикова как

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // СПС КонсультантПлюс.

² О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера : Федеральный закон от 23.07.2013 № 191-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

³ Об утверждении унифицированных форм медицинской документации и формы статистического учета и отчетности, используемых при проведении судебно-психиатрической экспертизы, порядков ведения форм медицинской документации, порядка заполнения и сроков представления формы статистической отчетности (вместе с «Порядком ведения учетной формы статистического учета и отчетности № 100/у-03 «Заключение врача - судебно-психиатрического эксперта (комиссии экспертов)», «Порядком ведения учетной формы статистического учета и отчетности № 105/у-03 «Журнал учета судебно-психиатрических экспертиз», «Порядком заполнения и сроками представления формы статистической отчетности № 38 «Сведения о работе отделений амбулаторной (стационарной) судебно-психиатрической экспертизы») : приказ Минздрава России от 26.10.2020 N 1149н // СПС КонсультантПлюс.

⁴ Колмаков П. А. Права и обязанности лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1985. № 3. С.1 С. 89-93.

«лицо, в отношении которого осуществляется производство по делам о применении принудительных мер медицинского характера»¹.

Е.З. Трошкин и А.С. Захаров, отмечают, что существует терминологическая неопределенность, поскольку как в различных нормативно-правовых актах используются понятия «душевнобольной», «невменяемый», «лицо, совершившее общественно опасное деяние» – все это осложняет понимание термина для правоприменителя². Мы придерживаемся их позиции о целесообразности использования наименований, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, к примеру в ст. 437, 439, 441 УПК РФ, избегая бытовых интерпретаций и оценочных признаков. Следует признать юридически корректным то наименование, которое использует сам законодатель в главе 51 УПК РФ – «лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера». Его преимущество в том, что он отражает особый процессуальный статус субъекта, не являющегося ни подозреваемым, ни обвиняемым, не входит в противоречие с наименованием главы 51 УПК РФ и при этом не содержит преждевременного вывода о невменяемости, право сделать который принадлежит исключительно суду.

Таким образом, правовой статус лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, характеризуется отсутствием целостного законодательного регулирования и сохраняющейся терминологической разобщенностью. Являясь участником уголовного судопроизводства со стороны защиты, данное лицо обладает правоспособностью, но его дееспособность носит ситуационный характер, напрямую зависящий от характера и тяжести психического расстройства.

¹ Войстрикова Д.С. Проблема уголовно-процессуального статуса лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник экономики, управления и права. 2024. Т. 17. № 2. С. 107.

² Трошкин Е.З., Захаров А.С. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. С. 31.

При этом в силу императивных предписаний статей 437 и 438 УПК РФ участие защитника и законного представителя является обязательным вне зависимости от способности лица самостоятельно осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, и именно через указанных участников обеспечивается реализация его правового статуса. Основанием для применения указанных мер выступает не общественно опасное деяние, подпадающее под определенный состав преступления, а прежде всего опасность лица для себя или окружающих, констатируемая заключением судебно-психиатрической экспертизы.

В целях устранения законодательного пробела и унификации терминологии представляется необходимым закрепить в ст. 5 УПК РФ единое наименование – «лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера». Проведённый сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства Казахстана, Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и Беларуси показал, что лишь в УПК Республики Беларусь (п. 13 ст. 6) содержится нормативное определение «лица, совершившего общественно опасное деяние - лицо, совершившее общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости или заболевшее после совершения преступления психическим расстройством (заболеванием)»¹.

¹ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // СПС Гарант. См. также: Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (введен в действие Законом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 126). – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/21274/ru> (дата обращения: 14.01.2026); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом РУз от 22.09.1994 № 2013-XII). – URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=290340_ugolovno-processualnyy_kodeks_\(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2013-xii\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=290340_ugolovno-processualnyy_kodeks_(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2013-xii)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana) (дата обращения: 14.01.2026); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 14.01.2026); Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года. – URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 14.01.2026).

На основе данного опыта, предлагаем дополнить ст. 5 УПК РФ следующим определением: «Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, – это физическое лицо, совершившее запрещенное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости либо заболевшее после совершения преступления психическим расстройством, делающим невозможным назначение наказания или его исполнение, в отношении которого на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы следователем вынесено постановление о возбуждении производства о применении принудительных мер медицинского характера, а равно лицо, признанное таковым судом, при условии, что психическое расстройство указанного лица связано с опасностью для него самого или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда».

§3. Нормативные и прикладные проблемы регламентации механизма приобретения процессуального статуса лицом, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера

Появление в уголовном процессе нового участника – лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, детерминировано с определенным юридическим фактом. Таким фактом выступает установление у лица психического расстройства в момент совершения общественно опасного деяния или наступления психического расстройства после совершения преступления, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

Придание процессуально-оформленного статуса данного субъекта остается дискуссионным в доктрине уголовно-процессуального права. Отсутствие четко установленного процессуального документа порождает проблему правовой неопределенности, что, в свою очередь, влияет на эффективность гарантий защиты прав и законных интересов рассматриваемого участника уголовного судопроизводства. Данные гарантии необходимы в силу особой уязвимости такого лица, чья способность самостоятельно защищать свои интересы ограничена.

В уголовно-процессуальном законе не предусмотрена процедура возбуждения производства о применении ПММХ. Проведенный анализ уголовных дел в период прохождения производственной практики в СО МО МВД России «Курагинский» подтверждает, что отдельный процессуальный документ, фиксирующий начало производства о применении ПММХ, а также о прекращении уголовного преследования и придании лицу особого процессуального статуса, не выносится. Так, А.А. Ручина по аналогии с «поводом для возбуждения уголовного дела» предлагает считать источником возбуждения производства о применении ПММХ, наличие психического расстройства у лица, а поводом может служить ряд документов (ходатайства защитника о назначении судебно-психиатрической экспертизы, справке о состоянии на учете в психоневрологическом диспансере, протоколы допросов и другое)¹. Е.В. Суховерхова предлагает начинать производство о применении ПММХ исключительно после получения и надлежащей оценки следователем заключения эксперта. При этом уголовное преследование или уголовное дело должно быть прекращено и начато производство о применении ПММХ посредством вынесения соответствующего постановления (п. 2 ч.1 ст. 24 УПК РФ). Наиболее обоснованной представляется позиция Е.В. Суховерховой, согласно которой производство

¹ Ручина А.А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2020. С. 74.

о ПММХ может быть начато лишь при наличии заключения судебно-психиатрической экспертизы, констатирующего невозможность лица в момент совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими вследствие психического расстройства. В таком случае следователь обязан одновременно прекратить уголовное преследование (или уголовное дело) и инициировать производство о применении ПММХ¹.

Однако, по нашему мнению, последовательное вынесение нескольких процессуальных актов влечёт неоправданную волокиту в деятельности следователя. Речь идёт о ситуациях, когда необходимо: возбудить производство о применении ПММХ, прекратить уголовное преследование (в случае невменяемости лица на момент деяния) либо, если лицо заболело психическим расстройством после совершения преступления, – не прекращая преследования, инициировать производство о ПММХ, а после этого придать лицу соответствующий процессуальный статус. Для устранения подобной «волокиты» в деятельности следователя необходимо вынесение единого документа, объединяющего названные решения. В связи с чем предлагаем вынесение иного процессуального документа, который будет рассмотрен нами далее.

Как правило, статус того или иного участника уголовного судопроизводства оформляется отдельным решением следователя. Так, процессуальные фигуры: потерпевшего, представителя потерпевшего, законного представителя возникают с момента вынесения постановления о их признании, статус обвиняемого – с момента оформления постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительных акта или постановления. Аналогичный механизм определения статуса лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ,

¹ Суховерхова Е.В. Возбуждение производства о применении принудительной меры медицинского характера // Вестник БГУ. 2012. №2 (1). С. 2-3.

представляется логичным и необходимым для устранения существующей правовой неопределенности.

Проанализируем различные подходы к определению момента возникновения процессуального статуса рассматриваемого лица.

Так, Л.Г. Татьяна, исходит из сугубо судебной природы данного статуса, которая полагает, что на досудебных стадиях производства он возникать не должен, поскольку окончательный вывод о невменяемости и, как следствие, об освобождении от уголовной ответственности относится к исключительной компетенции суда (ст. 442 УПК РФ). Таким образом, по её мнению, правовое положение лица как субъекта производства о ПММХ конституируется лишь судебным постановлением об освобождении от уголовной ответственности и о применении ПММХ¹.

Иной подход предлагают Е.В. Медведкова и С.А. Яковлева. Они считают, что основанием для изменения процессуального статуса служит заключение судебно-психиатрической экспертизы, констатирующее невменяемость лица в момент деяния². Это знаменует переход от общего порядка производства к особому. Авторы также ссылаются на позицию И.О. Воскобойник, который также связывает смену статуса со временем перехода к особой форме судопроизводства.

Однако следует отметить, что заключение эксперта, будучи одним из доказательств, не обладает заранее установленной силой и подлежит оценке по общим правилам (ст. 88-89 УПК РФ). Более того, законодатель прямо относит установление факта невменяемости к полномочиям суда (п. 3 ч. 1 ст. 442 УПК РФ).

¹ Татьяна Л. Г. Начало производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе // Судебная власть и уголовный процесс. 2022. №1. С. 29.

² Яковлева С. А., Медведкова Е. В. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2018. №2 (14). С. 90-91.

Е.З. Трошкин, А.С. Захаров, П.А. Колмаков и Ж.А. Бажуков предлагают начало производства о ПММХ фиксировать отдельным процессуальным актом. Ж.А. Бажукова определяет его как «промежуточный» и предлагает название «постановление о признании лицом, в отношении которого ведётся дело о применении принудительных мер медицинского характера»¹.

Е.З. Трошкин и А.С. Захаров поддерживают эту идею, уточняя формулировку, заменяя слово «дело» на «производство». При этом авторы подчеркивают, что принятие такого решения допустимо только после всесторонней оценки заключения судебно-психиатрической экспертизы в совокупности с другими собранными доказательствами по делу, в том числе с данными, которые позволяют установить расстройство психики в момент совершения общественно опасного деяния².

Как правильно подчеркивает А.А. Ручина, в рассматриваемой ситуации речь идёт не о возбуждении нового уголовного дела, а о возбуждении особого производства в рамках существующего (гл. 51 УПК РФ). Такой акт должен не только фиксировать новый статус лица, но и официально инициировать процедуру производства согласно главе 51 УПК РФ, что автоматически требует прекращения в отношении него уголовного преследования по ст. 27 УПК РФ, то есть вынесением перед этим отдельного постановления³.

Вместе с тем, полагаем, что в рамках такого документа не следует принимать решение о прекращении уголовного преследования лица, страдающего психическим расстройством. Прекращение преследования в данной ситуации породило бы сложности с его возобновлением после

¹ Бажукова Ж.А. Об уголовно-правовых гарантиях прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера: автореф... дис. кан. юрид. наук: 12.00.09. Сыктывкар, 2017. С. 86.

² Трошкин Е.З., Захаров А.С. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц : монография. М., 2017. С. 31-33.

³ Ручина А.А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе: автореф... дис. кан. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2020. С. 35.

возможного выздоровления лица, когда возникает необходимость вновь привлечь его к уголовной ответственности в общем порядке.

Таким образом, мы разделяем позицию Е.З. Трошкина, А.С. Захарова и А.А. Ручиной, согласно которой переход к особому производству о применении ПММХ должен быть оформлен отдельным процессуальным актом, который одновременно будет придавать и новый процессуальный статус лицу. Логичным названием указанного акта могло бы стать «Постановление о признании лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера». Также как отмечает Е.В. Суховерхова, придерживаясь позиции Конституционного Суда РФ и отмечая, что некоторые участники приобретают процессуальный статус независимо от вынесения правоприменительного акта, но при наступлении определенных условий, однако не каждый участник имеет представление о моменте приобретения им данного статуса, своих прав и обязанностей. Особенно к такой незащищенной категории относятся лица, имеющие психические расстройства, именно это обстоятельство и порождает объективную необходимость ведения такого процессуального решения¹.

Структура такого решения следователя должна состоять из традиционных элементов постановления: вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей. В вводной части необходимо отразить: место и дату составления постановления; полное наименование должности, специального звания, фамилии и инициалов следователя, в производстве которого находится уголовное дело; номер уголовного дела, а также номер и дату вынесения заключения экспертов.

Далее в описательно-мотивировочной части следует изложить установленные обстоятельства деяния (или преступления), будь то общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или преступление,

¹ Суховерхова Е.В. Предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... кан. юрид. наук : 12.00.09. Москва, 2013. С. 42-43.

после которого лицо утратило способность осознавать свои действия вследствие психического расстройства. Здесь же приводятся выводы судебно-психиатрической экспертизы и даётся правовая квалификация содеянного со ссылкой на соответствующие нормы УК РФ. Правовая природа рассматриваемого нами постановления не предполагает включение полного перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 1-5 ч. 2 ст. 434 УПК РФ, ст. 73 УПК РФ), поскольку главенствующей задачей на данном этапе является констатация достаточных данных, указывающих на особый правовой статус лица, а не предъявление обвинения и фиксация всех собранных и установленных доказательств и обстоятельств по уголовному делу. Но важно отметить, вынесения данного постановления возможно лишь при полной уверенности следователя в наличии достаточной совокупности доказательств, подтверждающих факт наличия общественно опасного деяния и причастности к его совершению конкретного лица.

Резолютивная часть постановления должна содержать чёткое решение о возбуждении особого производства в порядке главы 51 УПК РФ и о признании конкретного лица участником, в отношении которого это производство ведется. Необходимым является полное указание фамилии, имени, отчества, даты и места рождения указанного лица. Сущность общественно опасного деяния, процессуальные права и обязанности подлежат разъяснению, что должно подтверждаться подписями лица, его защитника, законного представителя и следователя. Также факт разъяснения прав лицу, направления копии постановления прокурору фиксируется подписью следователя, осуществляющего производство по уголовному делу. Более детально оформление бланка, предложенного нами постановления «О признании лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера» раскрыто в приложении 3.

Считаем, что вынесение такого процессуального решения не создаст «волокиту» при расследовании уголовного дела, а напротив, формально закрепит переход к особому порядку производства, чётко определяя

процессуальный статус лица, включающий в себя систему прав, обязанностей, законных интересов, гарантий, а также ответственности данного участника уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ВЕДЁТСЯ ПРОИЗВОДСТВО О ПРИМЕНЕНИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯ

§1. Теоретико-прикладные проблемы регламентации процессуальных прав и обязанностей лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера

В соответствии с ч.1 ст. 433 УПК РФ лица, в отношении которых ведется производство о применении ПММХ, обладают правами подозреваемого и обвиняемого. Руководствуясь принципом равноправия, законодатель выделяет общий единый статус личности, который может быть ограничен или расширен в зависимости от наличия установленных законом юридических фактов. Таким фактом выступает установление у лица психического расстройства в момент совершения общественно опасного деяния или наступления психического расстройства после совершения преступления, делающее невозможным назначение или исполнение наказания.

Важно помнить, что в соответствии с ч. 1 ст. 5 Закона Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», «...лица, страдающие психическими расстройствами, обладают всеми правами и свободами граждан, предусмотренными Конституцией Российской Федерации и федеральными законами»¹. Таким образом, лицо, страдающее психическим расстройством, может принимать участие в производстве по уголовному делу и вступать в уголовно-процессуальные отношения, если его состояние

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // СПС КонсультантПлюс.

здоровья это позволяет, что подтверждаться заключением эксперта. Также еще в первой главе нами было определено, что лицо, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ обладает правоспособностью, следовательно, имеет полный объем прав и обязанностей.

В случае совершения общественно опасного деяния в состоянии невменяемости лицо освобождается от уголовной ответственности. Однако, вместо обязанности – понести наказание, оно приобретает иную обязанность – подвергнуться принудительному лечению в медицинской организации. Тем самым цели уголовного наказания здесь не достигаются, уступая место также иным целям – излечение или улучшение психического состояния лица, совершившего общественно опасное деяние, а также предупреждение совершения им новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (ст. 98 УК РФ).

В связи с этим, субъект в отношении которого ведется данное производство, не может ограничиваться в правах в сравнении с подозреваемым, обвиняемым, а также подсудимым. Вместе с тем, некоторые права обвиняемого рассматриваемым участником уголовного судопроизводства реализованы быть не могут. И кроме того, в силу своего специального статуса должен приобретать дополнительные права.

Так, при изучении ряда нормативно-правовых источников, а также ряда научно-исследовательских публикаций можно выделить проблемы регламентации процессуальных прав и обязанностей данного участника уголовного судопроизводства. В частности, дискуссионными остаются вопросы о надлежащем субъекте ознакомления с материалами уголовного дела (лично, через защитника и (или) законного представителя), о юридической силе волеизъявления лица, страдающего психическим расстройством (заявление ходатайств, отводов, а также даче показаний и обжалование процессуальных решений), а также сложности, возникающие при оценке доказательственной силы показаний и участия в следственных действиях данной категорией лиц. Наряду с этим можно добавить отсутствие

дифференцированного подхода к объему прав, то есть закрепления прав и обязанностей в той мере, в какой степени развития находится психическое расстройство у лица. Кроме того, важным является производство судебно-психиатрической экспертизы, которая может осуществляться вплоть до 90 суток (с учетом продления).

В настоящее время наблюдается ситуация, когда законодатель, не относя рассматриваемое лицо ни к подозреваемому, ни к обвиняемому, тем не менее наделяет его правами последних (через отсылочные нормы ст. 437 УПК РФ). При этом процессуальный статус такого лица остается неопределенным: оно не отнесено ни к стороне защиты, ни к стороне обвинения, что порождает теоретические и практические сложности в определении его места в системе уголовно-процессуальных правоотношений.

Учитывая изложенное, представляется целесообразным восполнить существующий пробел в уголовно-процессуальном законодательстве путем закрепления самостоятельной правовой нормы, определяющей статус рассматриваемого участника процесса. Вопрос о наделении данного лица правами уже поднимался в трудах О.В. Левченко, Е.В. Мищенко, Е.В. Суховерхова и других ученых¹. Было бы правильным рассмотреть возможность ведения отдельной статьи в главе 51 УПК РФ, касающейся прав рассматриваемого участника процесса или же по аналогии со статьями 46 и 47 УПК РФ, регламентирующей положения подозреваемого и обвиняемого дополнить УПК РФ статьей 47.1 «Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера», изложив в следующей редакции:

Статья 47.1. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера

¹ См.: Левченко О.В., Мищенко Е.В. Проблемы правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник ПАГС. 2012. №3 (32) С. 92-93; см. также: Суховерхова, Е.В. Предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... кан. юрид. наук : 12.00.09. Москва, 2013. С. 59-63.

1. Лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, признается лицо, в отношении которого:

1) вынесено постановление о признании лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы о наличии у лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние (в состоянии невменяемости либо заболевшего после совершения преступления) психического расстройства, связанного с опасностью для него самого или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда;

2) вынесено постановление о направлении уголовного дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера.

2. Если, согласно заключению экспертов, психическое состояние лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, позволяет ему осуществлять свои права, указанное лицо вправе:

1) знать, в совершении какого запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния его уличают, и получать копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания, судебного решения о помещении его в психиатрический стационар;

2) получать копии постановления о признании его лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

3) давать объяснения и показания по поводу обстоятельств совершенного им общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии дать показания лицо должно быть предупреждено о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том

числе и при последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Показания указанного лица не подлежат оценке в качестве доказательств его виновности, а используется для оценки его психического состояния, а также опасности лица для самого себя или других лиц либо возможности причинения им иного существенного вреда, при определении вида принудительной меры медицинского характера;

4) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного ст. 438 УПК РФ;

5) осуществлять свои права через законного представителя;

6) при помещении в психиатрический стационар иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на представление своих интересов, за исключением случаев, когда имущество, денежные средства и иные ценности, в отношении которых совершаются нотариальные действия, могут быть подвергнуты аресту в порядке, установленном УПК РФ;

7) совместно с защитником и (или) законным представителем представлять доказательства;

8) совместно с защитником и (или) законным представителем заявлять ходатайства и отводы;

9) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно;

10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

11) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его защитника или законного представителя;

12) совместно с защитником и (или) законным представителем знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в

любом объеме, а также снимать за свой счет копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств;

13) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда;

14) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 4 части первой статьи 24, пункта 1, 4, 5 части первой статьи 27, пункта 1 статьи 254, пункта 1 части первой статьи 439, части второй 443 УПК РФ;

15) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения, получать копии постановления об избрании меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п. 1–3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

16) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать на них замечания;

17) обжаловать постановление о применении принудительной меры медицинского характера, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

18) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на них;

19) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением судебных решений;

20) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

3. При первом допросе лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, следователь обязан разъяснить ему права, предусмотренные настоящей статьей. При последующих допросах указанные права разъясняются повторно по усмотрению следователя либо по ходатайству самого лица, его защитника или законного представителя.

Таким образом, при введении самостоятельной статьи 47.1 УПК РФ, закрепляющей перечень прав рассматриваемого нами лица, необходимо корректировать ч. 1 ст. 437 УПК РФ, которая в действующей редакции содержит отсылку статьям 46 и 47 УПК РФ (права подозреваемого и обвиняемого), изложив ее в следующей редакции: «... должно быть предоставлено право лично осуществлять принадлежащие ему процессуальные права, предусмотренные статьей 47.1 настоящего Кодекса, если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права».

Остается неразрешенным вопрос и о юридических обязанностях лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ. Если ч. 1 ст. 437 УПК РФ есть упоминание о принадлежности прав подозреваемого и обвиняемого, то речи об обязанностях нет. Анализируя уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего с психическим расстройством, А.А. Ручина приходит к выводу, что юридические обязанности и правовая ответственность не являются элементами уголовно-процессуального статуса несовершеннолетнего, страдающего психическим расстройством, а входят в содержание процессуального статуса его законного представителя¹.

Ранее нами было установлено, что дееспособность лица, в отношении которого осуществляется производство о ПММХ, носит не фиксированный, а динамический (ситуационный) характер. Данный вывод находит подтверждение в ч. 1 ст. 437 УПК РФ, согласно которой названному участнику предоставляется право лично осуществлять процессуальные права, «если его психическое состояние позволяет ему осуществлять такие права». Прямого упоминания о процессуальных обязанностях закон не содержит, однако это не означает их полного отсутствия. В тех пределах, в каких заключение судебно-психиатрической экспертизы допускает осознанное участие лица в производстве, на него могут возлагаться обязанности:

¹ Ручина А.А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе: автореф...дис.кан. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2020. С. 12.

являться в установленный срок по вызовам органов, осуществляющих производство по уголовному делу, и суда; присутствовать при производстве процессуальных действий, если это признано необходимыми; подчиняться судебному решению о помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях; выполнять законные распоряжения лиц, осуществляющих расследование, обеспечивающие порядок проведения следственного действия и др.

Вместе с тем лицо, страдающее психическим расстройством, не может быть подвергнуто мерам процессуального принуждения за неисполнение перечисленных обязанностей, поскольку не способно в полном объеме воспринимать характер обращённых к нему требований и не способно руководить своими действиями. В силу этого бремя обеспечения их исполнения и ответственность за их соблюдение переносятся на законного представителя данного участника. Именно законный представитель, действуя в интересах подопечного, обязан обеспечить явку лица по вызовам, его участие в необходимых процессуальных действиях, исполнение судебного решения о помещении в психиатрический стационар и иные возлагаемые на него обязанности. Таким образом, юридические обязанности, формально адресованные лицу, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ, фактически реализуются через фигуру его законного представителя.

Вопрос о том, могут ли признаваться допустимыми доказательствами показания лица, в отношении которого ведётся производство о применении ПММХ один из наиболее сложных в доктрине уголовного процесса. Как можно заметить, в перечне доказательств (ст. 74 УПК РФ) показания данного участника процесса не фигурируют в данном перечне. В абз. 2 п. 16 показания лица могут учитываться при оценке его психического состояния, а также опасности лица для самого себя или других лиц либо возможности

причинения им иного существенного вреда, при определении вида ПММХ¹. Однако, ни в одном нормативно-правовом акте нет упоминания таких показаний как источника доказательств.

Также в соответствии с правовой позицией, отраженной в апелляционном определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, в соответствии с требованиями ст. 74 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ, показания лица, в отношении которого решается вопрос о ПММХ, не могут рассматриваться как источник доказательства по делу. Следовательно, они и не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения по делу².

Вместе с тем в доктрине высказывается иная точка зрения. Так, М.Ш. Буфетова, опираясь на мнение Председателя Верховного суда РФ В.М. Лебедева, предлагает дополнить ч. 2 ст. 74 УПК РФ новым видом доказательств – показаниями лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ. При этом, приобретение доказательственного значения таких показаний возможно лишь при условии, что суд, с учетом заключения соответствующей экспертизы, признает способность лица осознавать характер своих действий и руководить ими в момент дачи показаний³. Данного подхода придерживается и А.И. Говрунова⁴. Само по себе наличие психического расстройства не влечёт безусловного исключения показаний из совокупности доказательств –

¹ О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 // СПС КонсультантПлюс.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 48-АПУ17-12 // СПС КонсультантПлюс.

³ Буфетова М.Ш. Значение показаний лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, на стадии судебного разбирательства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2013. №1 (4). С. 8.

⁴ Говрунова А.И. Допустимость использования показаний лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в качестве доказательства // Проблемы экономики и юридической практики. 2011. № 5. С. 96.

напротив, если экспертиза подтверждает, что лицо может воспринимать обстоятельства дела и сообщать о них, его показания, полученные в ходе допроса с соблюдением всех процессуальных гарантий, участием защитника и законного представителя, должны признаваться допустимым доказательством.

Одним из важных и проблемных вопросов является возможность применения меры пресечения в отношении рассматриваемой нами категории лиц. УПК РФ не содержит формального запрета на избрание мер пресечения в отношении лица с психическими расстройствами. Также что касается заключения под стражу прямого запрета на избрание данной меры пресечения нет. Более того, в соответствии с ч. 10 ст. 435 УПК РФ следователь (дознатель, суд) вправе применить любую меру пресечения данному лицу, но при условии улучшения его психического состояния. Критериев же, по которым можно судить об улучшении состояния такого лица нет, это происходит на усмотрение следователя (дознателя, суда) с учетом полученного медицинского заключения по результатам психиатрического освидетельствования данного лица. Также согласно международным стандартам, а именно как разъясняет Верховный суд Российской Федерации, ссылаясь на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными нужна ссылка, согласно которым лиц, сочтенных душевнобольными, не следует подвергать тюремному заключению, поэтому необходимо принимать меры для их скорейшего перевода в заведения для душевнобольных (правило 82 (1))¹. Е.В. Суховерхова на этом основании, ставит вопрос не о праве, а об обязанности компетентных органов переводить таких лиц в психиатрический стационар при установлении факта психического заболевания и рассматривает помещение в психиатрический стационар как разновидность меры пресечения, замещающую собой

¹ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // СПС КонсультантПлюс.

заключение под стражу, которую, по ее мнению, в таких категориях дел применять нецелесообразно¹. А.А. Ручина придерживается такого же подхода, предлагая помещать таких лиц в стационар, однако относит помещение в стационар к иным мерам процессуального принуждения, поскольку меры пресечения применяются исключительно к подозреваемым и обвиняемым, а лицо в отношении, которого ведется производство о применении ПММХ не является ни субъектом уголовного преследования, ни субъектом преступления, а также не имеет статуса подозреваемого и обвиняемого. А.А. Ручина также отмечает, что применение к данному лицу мер пресечения негуманно с точки зрения нравственных начал уголовного процесса, что противоречит принципам уголовного судопроизводства. Также при избрании мер пресечения (мер физического или психического воздействия) лицо, страдающее психическим расстройством, не осознает характер и цель их применения, а также ответственности за нарушение их условий². С.А. Нидер и А.Л. Снигерев расценивают избрание любых мер пресечения и мер процессуального принуждения в отношении лиц с психическими расстройствами как невозможное, недопустимое и лишённое практического смысла, предлагая ограничиться присмотром за таким лицом и его помещением в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях³.

Несмотря на повсеместную критику мер пресечения в отношении рассматриваемой категории лиц, а также избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, правоприменительная практика демонстрирует иной

¹ Суховерхова Е.В. Помещение в психиатрический стационар в соответствии со ст. 435 УПК РФ - разновидность заключения под стражу или отдельная мера пресечения? // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 3. С. 81-82.

² Ручина А.А. О правовой природе применения мер принуждения к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(88). С. 87-89.

³ Нидер С. А. Особенности применения мер процессуального принуждения к лицам, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2023. № 1(15). С. 34-37.

подход. Так, Курагинский районный суд Красноярского края сохранил в отношении Нечипорова М.М. меру пресечения в виде заключения под стражу, мотивируя это выводами судебно-психиатрической экспертизы о сохранении повышенной опасности лица для окружающих, отсутствии контроля за поведением, неэффективности ранее проводимого принудительного лечения и рецидивном характере общественно опасных деяний против личности¹. Октябрьским районным судом г. Красноярска также была сохранена мера пресечения в виде заключения под стражу до вступления постановления в законную силу. Согласно заключению комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы, Кусамин страдал хроническим психическим расстройством в форме шизотипического расстройства и обнаруживал склонность к повторном совершению общественно-опасных деяний по психопатологическим мотивам². Таким образом, судебная практика при решении вопроса о заключении под стражу фактически руководствуется не столько формальным улучшением психического состояния, сколько необходимостью нейтрализации опасности лица до разрешения дела по существу.

Мы придерживаемся позиции, согласно которой применение мер пресечения лицу, в отношении которого осуществляется производство о ПММХ, недопустимо в силу противоречия сущности данного института. Во-первых, целью данного производства выступает не уголовное преследование и назначение наказания, а излечение или улучшение психического состояния лица, предупреждение совершения им новых общественно опасных деяний

¹ Постановление об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера. Дело № 1-10/2021 (1-156/2020;). – URL: https://kuragino--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=142536029&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 05.03.2026).

² Постановление об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера. Дело № 1-193/2016. –URL: https://kuragino--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=142536029&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 05.03.2026).

(ст. 98 УК РФ) и защита общества, если психическое расстройство лица связано с возможностью причинения этим лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК РФ). Во-вторых, в соответствии со ст. 5 УПК РФ мера пресечения избирается исключительно в отношении подозреваемого или обвиняемого, статусом которых рассматриваемое лицо не обладает. Во-третьих, закреплённые в ч. 1 ст. 97 УПК РФ основания избрания мер пресечения предполагают осознанное волевое поведение субъекта. Лицо же, страдающее психическим расстройством, не способно осознавать фактический характер своих действий и руководить ими (ст. 21 УК РФ), что лишает применение к нему мер пресечения правовых и фактических оснований. Однако полный отказ от применения каких-либо принудительных средств недопустим, поскольку данные лица могут представлять опасность для себя или окружающих лиц. Единственным возможным механизмом, обеспечивающим как защиту общества, так и оказание лицу необходимой помощи, выступает помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях в порядке ст. 435 УПК РФ.

Неотъемлемым элементом процессуального статуса является и право на ознакомление с материалами уголовного дела. Отказ в его реализации порождает неустранимое ограничение права на защиту. Именно такая проблема возникла в деле Ч.: на досудебных стадиях он не был ознакомлен с материалами в порядке ст. 217 УПК РФ, а после окончания следствия, находясь в психиатрическом стационаре, заблаговременно заявил ходатайства о личном ознакомлении с делом и об участии в судебном заседании. Суд отказал в их удовлетворении, мотивируя это заключением эксперта, констатировавшим неспособность Ч. правильно воспринимать обстоятельства дела, давать показания и самостоятельно осуществлять свои процессуальные права. Однако, по мнению суда апелляционной инстанции, наличие данного заключения не свидетельствует об объективной невозможности реализации лицом гарантированных ему прав и не может

служить законным основанием для их ограничения. Подобное лишение возможности определять собственную позицию препятствует постановлению судом решения, отвечающего принципам законности и справедливости. В связи с изложенным уголовное дело было направлено прокурору судом апелляционной инстанции¹.

Таким образом, лицо, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, обладает особым процессуальным статусом, не сводимым к статусам подозреваемого и обвиняемого. Его права производны от прав указанных участников, однако их реализация допускается лишь в той мере, в какой позволяет психическое состояние, подтвержденное заключением эксперта. Единственно допустимой мерой принуждения в отношении рассматриваемой категории участников уголовного судопроизводства должно выступать временное помещение в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, тогда как избрание мер пресечения несопоставимо сущности рассматриваемого производства.

§2. Гарантии защиты прав и законных интересов лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера

Процессуальный статус является формой, через которую реализуется правовое положение участника уголовного судопроизводства и именно посредством этого статуса он реализует свои права. При этом одного

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2018 № 204-АПУ18-2 // СПС КонсультантПлюс.

нормативного закрепления прав недостаточно для их реального воплощения. Следовательно, необходима особая система процессуальных гарантий, которые будут служить средством практической реализации прав лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство. И как отмечает профессор В.Т. Томин, процессуальные гарантии – это те средства, чтобы установления закона не оставались на бумаге, а реализовывались на практике¹.

Так, в Законе Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» уже в самом названии содержится слово «гарантии», что акцентирует внимание на особо защищаемом статусе лица, страдающего психическим расстройством². Данный Закон РФ не исключение, примером являются и постановления Пленума Верховного Суда РФ, решения Конституционного Суда РФ, в которых неоднократно происходит обращение к обеспечению прав рассматриваемых нами лиц и соблюдению гарантий реализации их прав и законных интересов. И как известно, назначением уголовного судопроизводства является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (п.2 ч.2 ст.6 УПК РФ).

Как и в отношении иных участников уголовного судопроизводства, для обеспечения прав лиц, в отношении которых ведется производство о применении ПММХ, установленные процессуальными гарантиями. Как, мы ранее писали, указанные лица обладают правами подозреваемого и обвиняемого, но не имея четкого урегулированного статуса они нуждаются в комплексе гарантий, защищающих их положение. К числу таких гарантий законодательство определяет такие гарантии как, производство предварительного расследования только в форме предварительного следствия, двойное представительство (участие защитника и законного

¹ Томин В.Т., Попов А.П., Зинченко И.А. Уголовный процесс России. Проблемные лекции : учебное пособие. Пятигорск, 2013. С. 84.

² О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // СПС КонсультантПлюс.

представителя), расширенный круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, возможность выделения уголовного дела в отдельное производство и другие.

Положения ст. 438 УПК РФ не допускают рассмотрения дел о применении принудительных мер медицинского характера в отсутствие защитника. Данный вывод подтверждается и положениями ч. 3 и 6 ст. 439, ч. 1 и 3 ст. 445 УПК РФ.

На основании ч. 1, 3 ст. 16 УПК РФ подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которую они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

Участие защитника носит императивный характер и исключает возможность рассмотрения дела в его отсутствие. Как верно подчеркивает А.А. Ручина, опираясь на мнение ученых-процессуалистов, производство о применении ПММХ не направлено на решение целей задач уголовного судопроизводства. Если цель уголовного процесса – изобличение виновного, установление вины и назначение наказаний, то цель производства о ПММХ – защита общества от противоправного поведения лиц с психическими расстройствами, оказание медицинской помощи психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния и предупреждение рецидива¹.

Участие защитника при расследовании данной категории дел не является новеллой, однако момент его процессуального допуска в действующем УПК РФ перенесен на более ранний этап по сравнению с УПК РСФСР 1960 г. Если ранее согласно ст. 405 УПК РСФСР 1960 г. защитник вступал в дело «с момента установления факта душевного заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние», то в настоящее время его вступление происходит «с момента вынесения постановления о назначении в

¹ Ручина А.А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Ручина. – Москва, 2020. С. 40-41.

отношении лица судебно-психиатрической экспертизы» (ст. 438 УПК РФ)¹. Помимо специальной нормы – ст. 438 УПК РФ, существует общая гарантия, закрепленная в п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, согласно которой участие защитника обязательно, если подозреваемый, обвиняемый в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту. Согласно п. 15 постановления Пленума Верховного суда РФ № 29 к данным лицам стоит относить «тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим их способность пользоваться процессуальными правами»². Также как отмечает В.Н. Смылова, обобщая научные подходы других авторов, к таким недостаткам могут относиться не только явные физические увечья (слепота, глухота, немота), но и иные психофизиологические особенности, влияющие на когнитивные функции лица – восприятие, анализ, запоминание и хранение информации, а также на когнитивные способности лица – способность познавать окружающий мир и активно взаимодействовать с ним. В их число входят органические заболевания головного мозга, болезнь Паркинсона, различные нарушения функций опорно-двигательного аппарата, депрессивные расстройства, сенсорные нарушения, речевые патологии (алалия, афазия, заикание), а также последствия черепно-мозговых травм, которые могут провоцировать развитие психических расстройств³.

Таким образом, ст. 51 и ст. 438 УПК РФ не конкурируют, а дополняют друг друга. Первая норма обязывает обеспечить участие защитника с

¹ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс.

² О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС КонсультантПлюс.

³ Смылова В.Н. Дискуссионные вопросы наделения специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и (или) психическими недостатками // Право и государство: теория и практика. 2021. №5 (197). С. 191.

момента обнаружения у лица любых физических или психических недостатков, препятствующих самостоятельной защите, а вторая – с момента процессуального оформления назначения судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не вступил в дело. В совокупности эти нормы создают непрерывную гарантию права на квалифицированную юридическую помощь для такой уязвимой категории участников уголовного судопроизводства.

Также стоит добавить, при производстве уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, защитник и законный представитель в соответствии со п. 2 ч. 1 ст. 51 и ст. 426 УПК РФ с момента первого допроса уже также должны быть вовлечены в уголовное судопроизводство.

Однако, существует много споров касаемых момента допуска защитника к участию в уголовном деле. О.В. Левченко и Е.В. Мищенко полагают необходимым привлекать защитника с момента возникновения сомнений в психической полноценности лица (при получении медицинских справок, историй болезней и др.)¹. Коптяев А.Ю. же говорит о том, что момент привлечения защитника согласно ст. 435 УПК РФ выбран «неудачно», неверно связывать появление сомнений следователя в психической полноценности лица лишь при общении с подозреваемым (обвиняемым), нужно также руководствоваться информацией из иных источников (показаний свидетелей, медицинских справок и др.). В связи с этим Коптяев А.Ю. предлагает определить участие защитника с момента получения сведений, свидетельствующих о наличии психического расстройства подозреваемого (обвиняемого), например, из справок психоневрологического диспансера, при ярко выраженных признаках психического расстройства лица, полученные в

¹ Левченко О.В., Мищенко Е.В. Проблемы правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера // Вестник ПАГС. 2012. №3 (32). С. 93.

ходе личного контакта следователя с подозреваемым, показаний свидетелей о наличии у подозреваемого психического расстройства¹.

Согласно данным проведенного нами анкетирования, практика привлечения защитника разнится – 52,4% опрошенных респондентов привлекают защитника с момента получения сведений о том, что подозреваемый (обвиняемый) наблюдается у психиатра или состоит на учёте в психоневрологическом диспансере, и 52,4% не дожидаясь получения заключения судебно-психиатрической экспертизы (Приложение 1).

Не менее значимой процессуальной гарантией прав лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, выступает участие законного представителя.

Законный представитель в уголовном процессе – это физическое или же юридическое лицо, допущенное к участию в деле в указанном качестве специальным постановлением (определением) следователя (дознавателя) или суда. Процессуальная форма участия законного представителя лица, в отношении которого ведётся производство по применению ПММХ, схожа с участием законного представителя несовершеннолетнего, вовлеченного в уголовное судопроизводство, но не совпадает. Более того, законодатель, давая определение понятия «законного представителя», не учел случаи участия последнего в производстве по применению ПММХ.

Так, согласно ст. 5 УПК РФ законными представителями являются родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. В приведенной норме случаи вовлечения законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, не учтены. Фактически круг законных представителей для лица, в

¹ Коптяев А.Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2010. С. 65-67.

отношении которого ведется производство о применении ПММХ, выглядит немного иначе. Согласно ст. 437 УПК РФ в случае отсутствия близкого родственника законным представителем рассматриваемой категории участников может быть признан орган опеки и попечительства. В соответствии с п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» законными представителями лица, в отношении которого ведется производство о применении такой меры, признаются близкие родственники — родители, усыновители или другие указанные в п. 4 ст. 5 УПК лица. Другими лицами, помимо указанным могут быть: супруг, супруга, дети, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. И как справедливо отмечает Дежнев А.С., анализ этих норм позволяет прийти к выводу о том, что законодатель в них фактически уравнивает понятия «законный представитель» и «близкие родственники», хотя они имеют разное содержание, достаточно сравнить п. 4 и 12 ст. 5 УПК РФ.

Орган опеки и попечительства при отсутствии близких родственников может быть признан законным представителем (ч. 1 ст. 437 УПК РФ). Слово «признан» предполагает, что следователь выносит постановление (суд — постановление или определение) о признании субъекта или органа законным представителем лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ.

При решении вопроса о законном представителе лица, страдающего психическим расстройством и совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, необходимо учитывать нормы гражданского законодательства. Так, опека устанавливается только над лицом, признанным судом недееспособным (ст. 29 ГК РФ), а опекуны являются его законными представителями (ст. 32 ГК РФ). Попечительство учреждается в отношении граждан, ограниченных судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртным или наркотическими средствами (ст. 33 ГК РФ). Следовательно, законными представителями указанных лиц в уголовном процессе могут

выступать опекуны или попечители, назначенные органами опеки и попечительства (ст. 35 ГК РФ), а при их отсутствии – сами органы опеки, а для лиц, помещённых в специализированные лечебные учреждения – администрация этих учреждений (ч. 4 ст. 35 ГК РФ).

Однако уголовно-процессуальный закон не определяет, кто выполняет функции законного представителя, если лицо совершило деяние в состоянии невменяемости до признания его судом недееспособным либо ограниченно дееспособным, а равно когда психическое расстройство наступило после совершения преступления. Общее определение законных представителей в п. 12 ст. 5 УПК РФ ориентировано прежде всего на несовершеннолетних участников и не распространяется на совершеннолетних, поскольку родители или усыновители лица, достигшего 18 лет, законными представителями не являются, а установление опеки или попечительства возможно лишь после вступления в законную силу соответствующего судебного решения (ч. 2 ст. 34 ГК РФ). Для несовершеннолетнего, напротив, назначение органа опеки или попечительства специального судебного акта, как правило, не требует, так как основанием выступает сам возраст. В этом контексте норма п. 12 ст. 5 УПК РФ применима только к несовершеннолетнему невменяемому лицу.

С целью разрешения рассматриваемой выше проблемы следует дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 12.1. УПК РФ следующей редакцией: «Законные представители лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера – это родители, усыновители, опекуны, попечители лица, в отношении которого ведется производство о применении принудит; при их отсутствии – близкие родственники, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 настоящего Кодекса, орган опеки и попечительства, допущенный к участию в уголовном деле на основании постановления следователя или суда.

В УПК РФ не закреплён момент, с которого к участию в уголовном деле привлекается законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

Исходя из результатов проведенного нами опроса практика складывается неоднозначно. Так, 50% опрошенных пояснили, что участие законного представителя обеспечивается с момента как только становится известно об обстоятельствах, которые указывают психические недостатки (состоит на учете у врача психиатра, обращался за психиатрической помощью, имел травмы головы и т.п.), 9,1% - с момента назначения судебно-психиатрической экспертизы и ознакомлении подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о ее назначении и 40,9 % - с момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы с выводами о совершении лицом общественно опасного деяния в состоянии, в котором он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими (Приложение 1).

Представляется, что по аналогии со ст. 438 УПК РФ, согласно которой в производстве о применении ПММХ участие защитника является обязательным с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле, учитывая положение лица, в отношении которого ведется производство о применении ПММХ, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 437 УПК РФ положением в следующей редакции «Законный представитель лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, привлекается к обязательному участию в уголовном деле на основании постановления следователя либо суда с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы». И.М. Гуткин, А.Ю. Коптяев поддерживают эту позицию отмечая, что вынесение постановления о допуске определило бы момент начала реализации законным представителем прав и обязанностей¹.

¹ См.: Гуткин И.М. Участники советского уголовного процесса: Сборник статей адъюнктов и соискателей. М.: НИИРЮ, 1970. С. 79. См. также: Коптяев А.Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Тюмень, 2010. С. 75.

Обоснованием выдвигаемой позиции является то, что назначение судебно-психиатрической экспертизы (ст. 196 УПК РФ) уже само по себе свидетельствует о возникновении у следователя обоснованных сомнений в психической полноценности лица. До получения заключения эксперта невозможно достоверно определить способность лица осознавать происходящее, поэтому законный представитель восполняет этот «временный дефицит дееспособности», а также как отмечалось со ссылкой на позицию А.А. Ручиной, дееспособность такого лица носит динамический, ситуационный характер, и допуск законного представителя позволит соблюсти данные гарантии, а при необходимости обжаловать действия следователя при вынесении постановления о назначении экспертизы. При заключении экспертизы, констатирующем отсутствие психического расстройства, представитель просто отстраняется, что не влечёт негативных процессуальных последствий.

Безусловно, данные действия может выполнить и защитник, однако их функции различны. Защитник оказывает квалифицированную юридическую помощь, то есть работает с правовой стороны дела, а законный представитель же восполняет дефицит фактической дееспособности лица, при этом если законным представителем является близкий родственник – он в полной мере обладает информацией об особенностях развития, поведения и имеющихся заболеваниях представляемого, а также находится с ним в более тесной эмоциональной связи, в силу способен смягчить стрессовую нагрузку на данного участника судопроизводства.

Важным является право законного представителя лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, заявлять ходатайства и отводы (п. 2 ч. 2 ст. 437 УПК РФ).

В силу ст. 437 УПК РФ законный представитель наделен правом обжалования действий суда, правом участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также, в силу ст. 444

УПК РФ, правом обжалования постановления о применении принудительной меры медицинского характера. При этом при оглашении постановления о применении принудительной меры медицинского характера законному представителю необходимо в обязательном порядке разъяснять право на обжалование. Также законные представители вправе принять участие и в судебном заседании о прекращении, изменении и продлении применения принудительной меры медицинского характера (ч. 3 ст. 445 УПК РФ).

С учетом приведенных требований закона осуществление производства о применении ПММХ без участия в нем законного представителя является существенным нарушением прав лица, в отношении которого осуществляется производство, в частности, права на защиту.

Таким образом, обязательное участие защитника и законного представителя не только служит обеспечению назначения уголовного судопроизводства и оказанию квалифицированной помощи, но и выступает процессуальной гарантией допустимости получаемых доказательств. Привлечение законного представителя компенсирует невозможность лица, страдающего психическим расстройством, самостоятельно осуществлять защиту своих процессуальных прав. При этом, как справедливо отмечает Ю.В. Песковая, ограничение процессуальной дееспособности обусловлено самим психическим расстройством, а не фактом участия защитника и законного представителя. Обязательное присутствие последних представляет собой дополнительную гарантию реализации прав и законных интересов лица, в том числе в тех случаях, когда по своему психическому состоянию оно сохраняет способность к их самостоятельному осуществлению¹.

¹ Песковая Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством : автореф... дис. кан. юрид. наук : 12.00.09. – Москва, 2006. С. 11.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессуальный статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, особенный. С одной стороны, данное лицо вовлечено в уголовный процесс как участник, с другой – он не является ни подозреваемым, ни обвиняемым, ни подсудимым. Лицо не подлежит уголовной ответственности, к нему не применяются меры наказания, а только принудительные меры медицинского характера. Его главная особенность – способность понимать происходящее и руководить своими действиями зависит от состояния психики, которое может меняться. Поэтому объём прав, которые он может осуществлять лично, тоже меняется: в какой-то момент он может давать показания, заявлять ходатайства, знакомиться с материалами дела, а в другой – полностью нуждаться в помощи защитника и законного представителя. Уголовно-процессуальные обязанности и ответственность за это лицо несёт в основном его законный представитель. Само лицо не может быть привлечено к ответственности за невыполнение процессуальных требований, поскольку не способен в необходимой степени осознавать характер предъявляемых к нему требований. Именно эта подвижность прав, отсутствие собственных обязанностей и строгих санкций, а также обязательное участие защитника и законного представителя делают его статус уникальным и требующим особого регулирования.

Несмотря на выделение главы 51 в УПК РФ, посвященной производству о применении принудительных мер медицинского характера, регламентация процессуального статуса лица, в отношении которого оно осуществляется, остается фрагментарной и содержит ряд пробелов. В качестве решения некоторых из них предлагаем:

1) дополнить ст. 5 УПК РФ определением «лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительной меры медицинского характера»;

2) законодательно закрепить обязанность следователя с момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы (комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы) при наличии к тому оснований выносить постановление «О признании лицом, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера»;

3) вести в главу 7 УПК РФ, ввести отдельную статью 47.1 «Лицо, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера», тем самым законодательно закрепив перечень основных прав данного лица;

4) дополнить ч. 1 ст. 437 УПК РФ нормативным определением момента вовлечения в уголовное судопроизводство законного представителя, а именно с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, а также дополнить ст. 5 УПК РФ пунктом 12.1. УПК РФ «Законные представители лица, в отношении которого ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера»;

5) учитывая, что производство о применении ПММХ встречается в правоприменительной практике значительно реже, чем расследование преступлений в общем порядке, а его процедура обладает определенной спецификой, предлагается внедрить в практическую деятельность органов предварительного следствия информационный буклет (приложение 5), который в сжатой форме отражает особенности процессуального статуса и значимые аспекты производства данной категории дел. Данный инструмент позволит оперативно восполнять необходимые знания и повысит качество предварительного расследования.

Таким образом, реализация предлагаемых изменений позволит устранить существующую правовую неопределённость в части процессуального статуса лица, в отношении которого реализуется производство о применении принудительных мер медицинского характера, чётко обозначить момент начала производства и возникновения у лица соответствующего процессуального статуса, нормативно закрепит перечень принадлежащих данному участнику прав и создаст дополнительные гарантии их реализации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СПС КонсультантПлюс.
2. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) // СПС КонсультантПлюс.
3. Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи (приняты Резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 г.) // СПС ГАРАНТ.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 года № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
9. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2010 № 323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
10. О передаче и принятии Российской Федерацией лиц, страдающих психическими расстройствами, в отношении которых имеется решение суда о применении принудительных мер медицинского характера : Федеральный закон от 23.07.2013 № 191-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

11. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 // СПС КонсультантПлюс.

12. О медицинском освидетельствовании подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений (вместе с «Правилами медицинского освидетельствования подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений») : постановление Правительства РФ от 14.01.2011 № 3 // СПС КонсультантПлюс.

13. Об утверждении Порядка взаимодействия медицинских организаций и органов внутренних дел в целях осуществления наблюдения за лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, предусматривающего в том числе перечень передаваемых сведений, случаи и порядок информирования, перечень проводимых медицинскими организациями и органами внутренних дел мероприятий при поступлении соответствующих сведений : приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 06.02.2025 № 56н/39 (Зарегистрирован 06.02.2025 № 81176) // СПС КонсультантПлюс.

14. Об утверждении унифицированных форм медицинской документации и формы статистического учета и отчетности, используемых при проведении судебно-психиатрической экспертизы, порядков ведения форм медицинской документации, порядка заполнения и сроков представления формы статистической отчетности : приказ Минздрава России от 26.10.2020 № 1149н // СПС КонсультантПлюс.

15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // СПС ГАРАНТ.

16. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом Кыргызской

Республики от 28 октября 2021 года № 126). URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/112308/edition/21274/ru> (дата обращения: 14.01.2026).

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом РУз от 22.09.1994 г. N 2013-XII). URL: [https://nrm.uz/contentf?doc=290340_ugolovno-processualnyy_kodeks_\(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2013-xii\)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana](https://nrm.uz/contentf?doc=290340_ugolovno-processualnyy_kodeks_(utverjden_zakonom_ruz_ot_22_09_1994_g_n_2013-xii)&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana) (дата обращения: 14.01.2026).

18. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗПК. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 14.01.2026).

19. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 года. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=30692 (дата обращения: 14.01.2026).

20. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс.

21. Об Уголовно-Процессуальном Кодексе (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 25.05.1922 (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс;

22. Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): Постановление ВЦИК от 15.02.1923 (утр. силу) // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

23. Божьев, В. П. Избранные труды. В 2 частях. Ч. 1 / В. П. Божьев. – Москва, 2025. 318 с.

24. Гуткин, И.М. Участники советского уголовного процесса: Сборник статей адъюнктов и соискателей. М.: НИиРИО, 1970. 199 с.

25. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. 1280 с.
26. Мальков, С.М. Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / С.М. Малькова. - Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. 330 с.
27. Пиголкин, А. С. Теория государства и права : учебник для вузов / А. С. Пиголкин, А. Н. Головистикова, Ю. А. Дмитриев : А. С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. - Москва, 2025. 516 с.
28. Протасов, В. Н. Теория государства и права: учебник для вузов / В. Н. Протасов. - 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2025. 368 с.
29. Семенцова, В.А. Гарантии прав участников уголовного судопроизводства: проблемы и возможные пути их решения / В.А. Семенцова. - М., 2013. 190 с.
30. Томин, В.Т. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие / В.Т.Томин, А.П.Попов и И.А.Зинченко. - Пятигорск, 2013. 412 с.
31. Трошкин, Е.З. Досудебное производство по уголовным делам об общественно опасных деяниях невменяемых лиц : монография / Е.З. Трошкин, А.С. Захаров. М., 2017. 239 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

32. Арабули, Д.Т. Гарантии прав подозреваемого и обвиняемого при назначении и производстве судебно-психиатрической экспертизы / Д.Т. Арабули // Вестник ОГУ. - 2008. - №3. - С. 24 -29.
33. Бажукова, Ж.А. Об уголовно-правовых гарантиях прав и законных интересов лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера: дис. ... кан. юрид. наук: 12.00.09 / Ж.А. Бажукова. - Сыктывкар, 2017. 239 с.
34. Буфетова, М.Ш. Значение показаний лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского

характера, на стадии судебного разбирательства / М.Ш. Буфетова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2013. – №1 (4). – С. 5-9.

35. Войстрикова, Д.С. Проблема уголовно-процессуального статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / Д.С. Войстрикова // Вестник экономики, управления и права. – 2024. – Т. 17. – № 2. – С. 103-109.

36. Воскобойник, И.О. К вопросу о необходимости совершенствования уголовно-процессуальной формы производства о применении принудительных мер медицинского характера / И.О. Воскобойник // Российская юстиция». – 2016. – № 9. – С. 33–36.

37. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... доктора юридических наук : 12.00.09 / О.В. Гладышева – Москва, 2012. 65 с.

38. Говрунова, А.И. Допустимость использования показаний лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера, в качестве доказательства / А.И. Говрунова // Проблемы экономики и юридической практики. – 2011. – №5. – С. 95-97.

39. Гусева, С.В. Особенности предварительного следствия по делам невменяемых лиц и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С.В. Гусева. – Москва, 2000. 221 с.

40. Зеленина, О.А. Соотношение категорий правоспособности и дееспособности в процессуальном статусе участника уголовного судопроизводства / О.А. Зеленина // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №6 (223). – С. 30-34.

41. Ижнина, Л.П., Абазалиев, И.М. Структурный анализ процессуального положения участника уголовного судопроизводства / Л.П. Ижнина, И.М. Абазалиев // Вестник ННГУ. – 2018. – №2. – С. 130-135.
42. Колмаков, П. А. Права и обязанности лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера / П.А. Колмаков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1985. – № 3. С.1 С. 89-93.
43. Коптяев, А.Ю. Производство о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Коптяев А.Ю. – Тюмень, 2010. 196 с.
44. Кочергина, М.М. Проблема участия в следственных действиях лиц, страдающих психическими расстройствами / М.М. Кочергина // Ерopen.Global. – 2025. – №65. – С. 204-210.
45. Кратюк, Е. А. Процессуально-правовой статус невменяемых лиц / Е.А. Кратюк // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №2-2. – С. 140-143.
46. Кузнецов, С. В. Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды / С.В. Кузнецов // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 2. – С. 35-38.
47. Кузнецов, А.Н. Применение принудительных мер медицинского характера: выводы из практики / А.Н. Кузнецов, Е.С. Косатых // Уголовный процесс. – 2026. – № 3. – С. 1-6.
48. Мичурина, О.В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства / О.В. Мичурина // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 192-193.
49. Нидер, С. А. Особенности применения мер процессуального принуждения к лицам, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера / С.А. Нидер //

Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. – 2023. – № 1(15). – С. 32-41.

50. Песковая, Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством : автореф... дис. канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.В. Песковая. – Москва, 2006. 26 с.

51. Петухов, Е. Н. Понятие и критерии надлежащего исполнения уголовно-процессуальных обязанностей / Е.Н. Петухов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. – 2021. – С. 199-122.

52. Реброва, В.С. Понятие и сущность процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства / В.С. Реброва // Право и управление. – 2025. – №1. – С. 179-182.

53. Ручина, А.А. О правовой природе применения мер принуждения к лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского / А.А. Ручина // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2019. – № 1(88). – С. 84-90.

54. Ручина, А.А. Производство о применении принудительных мер медицинского характера в отношении несовершеннолетних в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.А. Ручина. – Москва, 2020. 162 с.

55. Латыпов, В.С. Лицо, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера: вопросы теории и нормативного регулирования / В.С. Латыпов // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2023. – Т. 14. – № 1 (51). – С. 102 – 111.

56. Левченко, О.В., Мищенко Е.В. Проблемы правового статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / О.В. Левченко, Е.В. Мищенко // Вестник ПАГС. – 2012. – №3 (32). – С. 88-95.

57. Мельник, С.Л. Правовой статус лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера: коллизия между карательной и реабилитационной парадигмами / С.Л. Мельник, Я.Д. Ревенко // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2026. – №1. – С. 66-76.

58. Мичурина, О.В. Гарантии соблюдения прав лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность без приобретения статуса участника уголовного судопроизводства / О.В. Мичурина // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 192-195.

59. Смыслова, В.Н. Дискуссионные вопросы наделения специальным правовым статусом участников уголовного судопроизводства из числа лиц с физическими и (или) психическими недостатками / В.Н. Смыслова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №5 (197). – С. 190 – 193.

60. Суховерхова, Е.В. Возбуждение производства о применении принудительной меры медицинского характера / Е.В. Суховерхова // Вестник БГУ. – 2012. – №2 (1). – С. 1-4.

61. Суховерхова, Е.В. Помещение в психиатрический стационар в соответствии со ст. 435 УПК РФ - разновидность заключения под стражу или отдельная мера пресечения? / Е.В. Суховерхова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 3. – С. 80-82.

62. Суховерхова, Е.В. Предварительное следствие по делам о применении принудительных мер медицинского характера : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.В. Суховерхова. – Москва, 2013. 237 с.

63. Татьяна, Л.Г. Начало производства о применении принудительных мер медицинского характера в уголовном процессе / Л.Г. Татьяна // Судебная власть и уголовный процесс. – 2022. – №1. – С. 25-31.

64. Туров, С.Ю. Теоретико-правовая характеристика статуса лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера / С.Ю. Туров // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2024. – №4. – С. 739-746.

65. Хацук, Ж.В. История развития экспертизы в судопроизводстве / Ж.В. Хацук // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. – 2015. – № 1(187). – С. 94-103.

66. Шеслер, А.В. Общественная опасность лица как основание применения к нему принудительных мер медицинского характера / А.В. Шеслер, А.В. Васеловская // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – №4. – С. 426-433.

67. Яковлева, С.А. Вопросы определения процессуального статуса лица, в отношении которого осуществляется производство о применении принудительных мер медицинского характера / С.А. Яковлева, Е.В. Медведкова // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». – 2018. – №2 (14). – С. 87-94.

Интернет-ресурсы

68. Информация Конституционного Суда РФ «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 30.10.2025). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_517858/ (дата обращения: 05.01.2026).

69. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 05.01.2026).

70. Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 05.01.2026).

Эмпирические материалы

71. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 06.07.2017 № 48-АПУ17-12 // СПС КонсультантПлюс.

72. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации от 09.10.2018 № 204-АПУ18-2 // СПС КонсультантПлюс.

73. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева : постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П // СПС КонсультантПлюс.

74. По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Первова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана : постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 № 10-П // СПС КонсультантПлюс.

75. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова : постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // СПС КонсультантПлюс.

76. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // СПС КонсультантПлюс.

77. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 // СПС КонсультантПлюс.

78. Постановление об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера. Дело № 1-10/2021 (1-156/2020;). URL: https://kuragino--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=142536029&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 05.03.2026).

79. Постановление об освобождении от уголовной ответственности и о применении принудительных мер медицинского характера. Дело № 1-193/2016. URL: https://kuragino--krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=142536029&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения 05.03.2026).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение №1

Результаты анкетирования сотрудников органов предварительного следствия системы МВД России по теме исследования. К анкетированию были привлечены действующие сотрудники и ранее занимавшие должности в органах предварительного следствия в системе МВД России Красноярского края. В исследовании приняли участие 22 человека. Анкетирование проводилось анонимно в период с сентября 2025 г. по апрель 2026 г. Обработка результатов производилась с использованием методов математической статистики.

Номер ответа	Содержание вопроса	Количество респондентов, выбравших вариант	Процентное соотношение
Вопрос 1. Приходилось ли Вам возбуждать или расследовать уголовные дела, в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами (дела о применении принудительных мер медицинского характера) в течение последних 3-х лет?			
1.	Да, приходилось одно-два подобных дела	12	54,5%
2.	Да, приходилось три и более дел	7	31,8%
3.	Нет, не приходилось	3	13,6%
4.	Другое	0	0%
Вопрос 2. Как складывается практика по передаче уголовных дел из дознания в следствие? В какой момент?			
1.	После установления факта состояния на учете у врача-психиатра, в психиатрическом (психоневрологическом) диспансере	5	22,7%
2.	После получения заключения судебно-психиатрической экспертизы	17	77,3%
4.	Другое	0	0%
Вопрос 3. Если по уголовному делу установлено, что подозреваемый (обвиняемый) <u>наблюдается у психиатра, состоит на учёте в психиатрическом диспансере</u>, то при проведении с таким лицом следственных действий Вы:			
1.	В обязательном порядке приглашаете защитника	11	52,4%
2.	Приглашаете законного представителя, а следственные действия проводите после получения заключения судебно-психиатрической экспертизы	4	19%
3.	Приглашаете законного представителя и защитника, не дожидаясь момента получения заключения судебно-психиатрической экспертизы	11	52,4%
4.	Другое (ответы см. ниже)	2	9,6%
	1) Действуем согласно заключения СПЭ. СПЭ отвечает на вопрос о возможности лицом самостоятельно		

	защищать свои права. Если не может, то - законный представитель. 2) Назначаю СПЭ, после получения заключения эксперта, если человек признается невменяемым, приглашаю законного представителя. Все дальнейшие СД проводятся с участием защитника и законного представителя		
Вопрос 4. На каком этапе предварительного расследования Вы привлекаете к участию в следственных действиях по рассматриваемой категории уголовных дел законного представителя? Если таких уголовных дел не расследовали, укажите, на каком этапе полагаете необходимым обеспечить участие законного представителя?			
1.	Как только становится известно об обстоятельствах, которые указывают психические недостатки (состоит на учете у врача психиатра, обращался за психиатрической помощью, имел травмы головы и т.п.)	11	50%
2.	При назначении судебно-психиатрической экспертизы и ознакомлении подозреваемого (обвиняемого) с постановлением о назначении таковой	2	9,1%
3.	После получения заключения судебно-психиатрической экспертизы с выводами о совершении лицом общественно опасного деяния в состоянии, в котором он не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими	9	40,9%
Вопрос 5. Стоит ли привлекать защитника с момента возникновения у субъекта доказывания обоснованного сомнения в психической полноценности подследственного лица (а не с момента назначения судебно-психиатрической экспертизы)?			
1.	Да, таким образом, подследственному лицу будут предоставлены дополнительные гарантии защиты прав	19	86,4%
2.	Нет, не стоит	2	9,1%
3.	Другое (ответы см. ниже)	1	4,5%
	Защитника назначаю до 1 допроса при любом его процессуальном статусе		
Вопрос 6. Какие данные из вашей практики становились основанием для назначения судебно-психиатрической экспертизы? Наиболее популярные ответы см. ниже.			
Постановка на учет у врача психиатра, ограниченная годность к военной службе с выставлением диагноза, связанного с психическим расстройством; в военкомате числились с диагнозом «легкая умственная отсталость»; Поведение подозреваемого/обвиняемого во время проведения следственных действий; наличие данных об учете; Ответ КПНД, состоит на учете, управление н/с, травмы; Черепно-мозговые травмы; Человек состоит на учете у врача-нарколога или врача-психиатра, состоит ли лицо психоневрологическом, наркотическом диспансере; Обучение в школе для детей с ОВЗ а также ранее лицо привлекалось к уголовной ответственности; Проведение экспертизы по приговору; Информация в ответах на запросы, что лицо состоит на учете или обращалось на консультацию. «Д» - учет и «К» - учет; судимость по ст. 228 УК РФ либо уже применялись ПММХ; Ранее проходил СПЭ, совершение лицом ранее особо тяжких преступлений; Состояние алкогольного опьянения во время совершения преступления, наличие наркотических средств в моче подозреваемого, наличие справок.			
Вопрос 7. Каким образом доводите до сведения подследственного информацию, по поводу какого общественно опасного деяния в отношении него ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера? Наиболее			

популярные ответы см. ниже.			
При помощи законного представителя информация доводится лично; На следственных действиях; Личное разъяснение; Ознакомление с заключением, с постановлением о назначении экспертизы; При личном разговоре с участием защитника, законного представителя во время ознакомления с заключением эксперта; Уведомление о возбуждении уголовного дела; При общении с лицом, защитником, Зак.представителем на следственных действиях, рассказываю о «перспективах» по окончании предварительного расследования; Путем ознакомления с постановлением о назначении экспертизы, протоколами следственных действий в присутствии с защитника, законного представителя, с точным пояснением; Выносится постановление и уведомление; Письменное уведомление.			
Вопрос 8. Стоит ли начинать производство уголовного дела в соответствии с главой 51 УПК РФ в отношении подследственного лица, если возникает обоснованное сомнение в его психической полноценности, но судебно-психиатрическая экспертиза пока не была проведена? <i>Например, вынося отдельный промежуточный правоприменительный акт - "Постановление о начале производства о применении принудительных мер медицинского характера"</i>			
1.	Да, таким образом, будут установлены уголовно-процессуальные отношения, а его процессуальный статус будет более защищенным	13	59,1%
2.	Нет, не стоит (ответ аргументируйте ниже)	8	36,4%
3.	Другое (ответы см. ниже)	5	22,5%
	Отсутствуют основания; Доказательством является заключение эксперта, а не сомнение следователя/дознателя; Создаст волокиту; Стоит после получения заключения; На усмотрение следователя и на основании совокупности всех доказательств		
Вопрос 9. Как Вы считаете, помещение в психиатрический стационар в порядке ст. 435 УПК РФ является:			
1.	Видом (разновидностью) меры пресечения	3	13,6%
2.	Иной мерой процессуального принуждения	14	63,6%
3.	Мерой медицинского реагирования	5	22,7%
4.	Другое	0	0%
Вопрос 10. Применяете ли Вы меры пресечения в отношении лиц, в отношении которых ведётся производство по применению принудительных мер медицинского характера? Если да, то какие именно?			
1.	Подписка о невыезде	13	59,1%
2.	Личное поручительство	0	0%
3.	Наблюдение командования воинской части	0	0%
4.	Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым	2	9,1%
5.	Запрет определенных действий	0	0%
6.	Залог	0	0%
7.	Домашний арест	2	9,1%
8.	Заключение под стражу	4	18,2%
9.	Помещение лица в психиатрический стационар	6	27,3%
10.	Не избирал (а) ни одной из вышеперечисленных мер пресечения	2	9,1%
Вопрос 11. Поскольку глава 51 УПК РФ не устанавливает срока, на который лицо может быть помещено в психиатрический стационар в порядке ст. 435 УПК РФ, по истечении какого срока Вы возбуждаете перед судом ходатайство о продлении			

срока пребывания лица в стационаре и на какие нормы УПК РФ при этом ссылаетесь? Наиболее популярные ответы см. ниже.			
Не было таких случаев в практике; не возбуждаем; не продляли; ст. 109 УПК РФ, с постановлением суда до 6 месяцев, за 7 суток до истечения срока.			
Вопрос 12. Предъявляете ли Вы <u>обвинение</u> лицу, состоящему на учёте в психиатрическом диспансере, до получения заключения судебно-психиатрической экспертизы?			
1.	Да	3	13,6%
2.	Нет	18	86,3%
3.	Другое	0	0%
Вопрос 13. Сталкивались ли Вы с фактами обжалования действий и решений, корректности процедур помещения в медицинские учреждения лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера? Если сталкивались, то по каким причинам такие жалобы подавались и в чём это выражалось?			
1.	Никогда	16	72,7%
2.	Редко, в единичных случаях	5	22,7%
3.	Другое (ответы см. ниже)	2	9%
	Неоднократно, несогласие с заключением о помещении; адвокат прилагал выписку о выздоровлении подозреваемого.		
Вопрос 14. В случае, если с момента проведения судебно-психиатрической экспертизы до направления уголовного дела в суд прошёл большой период времени (около 2-3-месяцев) проводите ли Вы <u>дополнительную экспертизу</u> с целью установления психического состояния лица на момент направления уголовного дела в суд (с постановкой перед экспертами вопроса о возможности участия лица в судебном заседании)?			
1.	Да	4	18,2%
2.	Нет	18	81,8%
3.	Другое	0	0%
Вопрос 15. По Вашему мнению, <u>удовлетворяет ли</u> потребности правоприменителей действующий, предусмотренный УПК процессуальный <u>порядок производства принудительных мер медицинского характера</u> ?			
1.	Да, вполне	12	54,5%
2.	Нет, не удовлетворяет, требуется усовершенствование порядка	10	45,5%
3.	Необходимо кардинально изменить порядок, предусмотрев... (ответ напишите ниже)	0	0%
4.	Другое	0	0%

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
о признании лицом, в отношении которого ведется производство о
применении принудительных мер медицинского характера

_____ « ____ » _____ 20 ____ г.
(место составления)

(должность следователя)

классный чин или звание, фамилия, инициалы)

рассмотрев материалы уголовного дела № _____, а также заключение
экспертизы № _____ от « ____ » _____ 20 ____ г.,

У С Т А Н О В И Л :

Настоящее уголовное дело возбуждено « ____ » _____ 20 ____ г. по признакам преступления,
предусмотренного _____.

Согласно заключению № _____ от « ____ » _____ 20 ____ г. в ходе проведения
_____ экспертизы

_____ (вид экспертизы)
у _____ обнаружено психическое
(фамилия, имя, отчество лица, совершившего деяние, запрещенное уголовным законом)
расстройство (хроническое психическое расстройство, временное психическое
расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики) в форме

_____,
которое в соответствии со ст. 21 УК РФ, исключает способность лица осознавать
фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.
Данное психическое расстройство, представляющее опасность для него (нее) и других
лиц, а также возможность причинения им (ей) иного существенного вреда согласно
выводам _____ эксперта(ов)
наступило _____.

(указать момент наступления расстройства)

В ходе предварительного следствия установлено, что _____
(фамилия, имя, отчество дата и место рождения лица,

_____,
совершившего деяние, запрещенное уголовным законом),
совершил(а) общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом
(преступление), при следующих обстоятельствах:

_____ (приводится описание деяния, запрещенного уголовным законом (преступления) с указанием времени, места, способа и

_____ других обстоятельств совершения деяния, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии
с пунктами 1-5 части первой ст. 434 УПК РФ (характер и размер вреда, причиненного деянием, запрещенным уголовным

_____ законом; наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания

_____ в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;

_____ связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им

_____ иного существенного вреда); в случае совершения преступления – совокупности обстоятельств, подлежащих

_____ доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ и ст. 434 УПК РФ

На основании изложенного и руководствуясь ст. 433 и 434 УПК РФ,

П О С Т А Н О В И Л :

1. Возбудить особое производство в порядке главы 51 УПК РФ, в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости /лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение (подчеркнуть в отношении какого лица).

2. Признать

(фамилия, имя, отчество лица)

число, месяц, год и место его рождения)

лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

3. Настоящее постановление вручить защитнику и законному представителю, разъяснить порядок производства по уголовному делу в случае ремиссии (выздоровления) лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера.

4. Копию настоящего постановления направить прокурору

(наименование органа прокуратуры)

Следователь

(подпись)

Настоящее постановление мне объявлено « ____ » _____ 20 ____ г. в ____ ч ____ мин,
его текст _____

(прочитан лично или вслух следователем)

Одновременно мне разъяснены права, предусмотренные частью четвертой ст. 47.1 УПК РФ, а именно:

1) знать, в совершении какого запрещенного уголовным законом общественно опасного деяния его уличают, и получать копии постановления о возбуждении уголовного дела, протокола задержания, судебного решения о помещении его в психиатрический стационар;

2) получать копии постановления о признании его лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, и постановления о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера;

3) давать объяснения и показания по поводу обстоятельств совершенного им общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом либо отказаться от дачи объяснений и показаний. При согласии дать показания лицо должно быть предупреждено о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний, за исключением случая, предусмотренного п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ. Показания указанного лица не подлежат оценке в качестве доказательств его виновности, а используется для оценки его психического состояния, а также опасности лица для самого себя или других лиц либо возможности причинения им иного существенного вреда, при определении вида принудительной меры медицинского характера;

4) пользоваться помощью защитника с момента, предусмотренного ст. 438 УПК РФ;

5) осуществлять свои права через законного представителя;

6) при помещении в психиатрический стационар иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на представление своих интересов, за исключением случаев, когда имущество, денежные средства и иные ценности, в отношении которых совершаются нотариальные действия, могут быть подвергнуты аресту в

порядке, установленном УПК РФ;

7) совместно с защитником и (или) законным представителем представлять доказательства;

8) совместно с защитником и (или) законным представителем заявлять ходатайства и отводы;

9) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно;

10) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания;

11) участвовать с разрешения следователя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его защитника или законного представителя;

12) совместно с защитником и (или) законным представителем знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме, а также снимать за свой счет копии с материалов дела, в том числе с помощью технических средств;

13) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда;

14) возражать против прекращения уголовного дела по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 4 части первой статьи 24, пункта 1, 4, 5 части первой статьи 27, пункта 1 статьи 254, пункта 1 части первой статьи 439, части второй 443 УПК РФ;

15) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также в рассмотрении судом вопроса об избрании в отношении него меры пресечения, получать копии постановления об избрании меры пресечения и в иных случаях, предусмотренных п. 1–3 и 10 ч. 2 ст. 29 УПК РФ;

16) знакомиться с протоколом и аудиозаписью судебного заседания и подавать на них замечания;

17) обжаловать постановление о применении принудительной меры медицинского характера, определение, постановление суда и получать копии обжалуемых решений;

18) получать копии принесенных по уголовному делу жалоб и представлений и подавать возражения на них;

19) участвовать в рассмотрении вопросов, связанных с исполнением судебных решений;

20) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ.

**Лицо, в отношении которого ведется
производство о применении принудительных
мер медицинского характера**

(подпись)

Защитник

(подпись)

Законный представитель

(подпись)

Постановление объявил, права разъяснил, копию настоящего постановления лицу, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, его защитнику и законному представителю вручил
«__» _____ 20__ г.

Следователь

(подпись)

Приложение №3

Динамика и распределение числа осужденных лиц (рассмотрено по существу (по основной статье предъявленного обвинения) согласно приговорам федеральных судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 2015–2024 гг.

Год	Рассмотрено по существу (по основной статье предъявленного обвинения)			Число лиц по оконченным делам (по основной статье по судебному акту) (из суммы граф 3-6)
	с вынесением приговора	с прекращением дела	с применением принудительных мер к невменяемым	ПММХ к невменяемым
2024 год	505 148	117 632	7 881 (1,21%)	8 052
2023 год	555 157	131 594	8 198 (1,14%)	8 399
2022 год	578 433	146 973	8 208 (1,06%)	8 443
2021 год	566 430	159 211	8 019 (1,03%)	8 234
2020 год	530 743	175 536	7 456 (0,96%)	7 657
2019 год	579 821	175 640	8 047 (0,98%)	8 326
2018 год	635 289	176 563	8 384 (0,95%)	8 607
2017 год	673 695	180 408	8 359 (0,91%)	8 655
2016 год	712 467	211 378	8 697 (0,91%)	9 073
2015 год	707 548	220 256	8 179 (0,85%)	8 573

Буклет «ПМХХ: особенности производства».

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

1. Производство по уголовным делам – исключительно в форме **предварительного следствия**
2. **Предмет доказывания:**
ст. 434 УПК РФ - лицо совершило ООД в состоянии невменяемости;
ст. 73 + ст. 434 УПК РФ - у лица наступило психическое расстройство после совершения преступления
3. Рассмотрение вопроса об участии лица по результатам СПЭ
4. **Выделение в отдельное производство** уголовного дела – **при соучастии**, если у одного из участников будет установлено наличие психического расстройства
5. Не предъявляется обвинение

ОБЯЗАТЕЛЬНО

Защитник

С момента назначения вынесения постановления о назначении СПЭ (если ранее не участвовал)

Законный представитель

(в УПК момент привлечения не закреплён) = по аналогии с защитником

Педагог, психолог

(до 18 лет или под воздействием 18 лет + наличие психического расстройства/отставание психического развития)

С момента 1-го допроса + при проведении других СД

+ см. п. 2 ч.1 ст. 51 и ст. 426 УПК РФ (несовершеннолетние)
+ п. 3 ч.1 ст. 51 УПК РФ (при физических и психических недостатках)

6. Производство **СПЭ** (п.3 ч.1 ст.196 УПК РФ) или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы
7. Особая форма окончания расследования
8. Запрет на досудебное соглашение

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОСНОВА И РАЗЪЯСНЕНИЯ ВС РФ, КС РФ

Конституция Российской Федерации

УПК РФ
Глава 51 УПК РФ (ст.ст.433–446 УПК РФ), ст.ст. 24, 27, 46, 47, 51, 88, 144, 196, 198, 203, 208 УПК РФ

УК РФ
Закон РФ "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 02.07.1992 N 3185-1

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 N 6 "О практике применения судами принудительных мер медицинского характера"

Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 N 10-П "По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Перова и запросом мирового судьи судебного участка N 43 города Кургана"

Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 N 13-П "По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абламского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева"

ПММХ

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС

Ч. 1 СТ. 433 УПК РФ

Производство осуществляется:

1. В отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости
2. Лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение;

НЕ РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ:

П. «Д» Ч. 1 СТ. 97 УК РФ
Лица, совершившего в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией) не исключающим вменяемости.

Ч. 2 СТ. 99 УК РФ
Совершившим преступление и страдающим расстройствами психическими не исключающими вменяемости.

КАК ВЫЯВИТЬ ПСИХИЧЕСКОЕ РАСТРОЙСТВО

- Запросы в психоневрологический и наркологический диспансеры
- Истребование справок из медицинских учреждений, историй болезней
- Показания подозреваемого (обвиняемого), свидетелей (близких родственников, друзей), законного представителя, потерпевшего
- Получение сведений о судимости
- Получение справок-характеристик от участкового уполномоченного, инспектора ПДН
- Истребование характеристик с мест учебы, работы
- **Проведение СПЭ – основное**

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВ ДЛЯ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ:

Судебно-психиатрическая экспертиза

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (если субъект – несовершеннолетний)

Буклет подготовила: слушатель 5 курса ФПСРВО Дибина София Владимировна